

СМЕНА

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

**МОЛОДЫЕ
СТРОИТЕЛИ
ДРЕВНЕГО
ГОРОДА**

"БИТЬСЯ ДО

К 70-летию со дня рождения
Н. А. ОСТРОВСКОГО

М

ощный рев ошеломила его. Он не слышал, как окованная дверь котельной вздрагивала под прикладами легионеров. И лишь когда над головой брызнули осколки кирпича, он выпустил ком-

по гудка.

В узкое окно протискивался легионер. Николай схватил кусок антрацита и швырнул в лицо под конфедераткой. Но в котельной было еще два окна. Они оцетинились дулами карабинов.

— А-а, вы думаете, что меня уже взяли, сволочи, панские души! Сейчас посмотрим! — крикнул он, хотя его никто не слышал из-за сумасшедшего рева.

Бешено крутанула колесо, отводящее воду в шланги. Из брандспойта с пронзительным свистом вырвался пар, хлынула горячая вода. Он застыл тупой струей по окнам. Сердце рвалось из груди — нечем было дышать. Кисти рук, ошаренные кипятком, горели...

Островский проснулся от истеричной боли. Он стиснул зубы, пытаясь понять, откуда боль — из ревущего задыхающегося сна или из истеричного тела. Не открывая глаз, вслушался в гулкие удары сердца.

От Белорусского вокзала ветер доносит обрывки диспетчерских команд, циркнул об асфальт скребок дворника.

Пальцы вщупывают палочку. Он пощипывает прядь, принашивую к потному лбу. Сегодня будет хороший день, хорошая работа. Он снова встретится с друзьями — бесбабашным Адарием Птахой, Васильком, Олесьей Ковалем, Щабелем, чехом Пшеничком. Это ведь мама придурила такое имя — Пшеничек. Оно пахнет горячим душистым хлебом. Поэтому он сделал Пшеничка пекарем. Птахы — котчары, Щабель — молотобой, Пшечко, друзья, потрите и сделайте из нас замечательных бойцов революции.

«Товарищ Островский, — говорят герои, — ты вырастил нас на страницах своих первых глав, ты довел нас в бой и оставил как раз в мятельное время, когда крутом поднимаются паны, когда собираются польские легионы, когда рабочий класс рискует подняться под яро польского панства».

Островский умамается: сейчас войдет в комнату его лучший друг и помощник, пулеметной дробью ударит машинка. Топот яростных коней всколыхнет землю, и солдаты встанут на хвосте красных кавалеристов. Скорей бы, скорей закончить первую часть трилогии. Он уже видел вторую книгу, третью.

Старая истина — легче всего писать о том, что хорошо знаешь. А лучше всего человек знает самого себя. Поэтому со времен «Жизня пролетария Адамукова» и по сей день так силен в русской литературе автобиографический мотив. Но истинно и то, что вершин творчества всегда достигал писатель, сумевший раскрыть

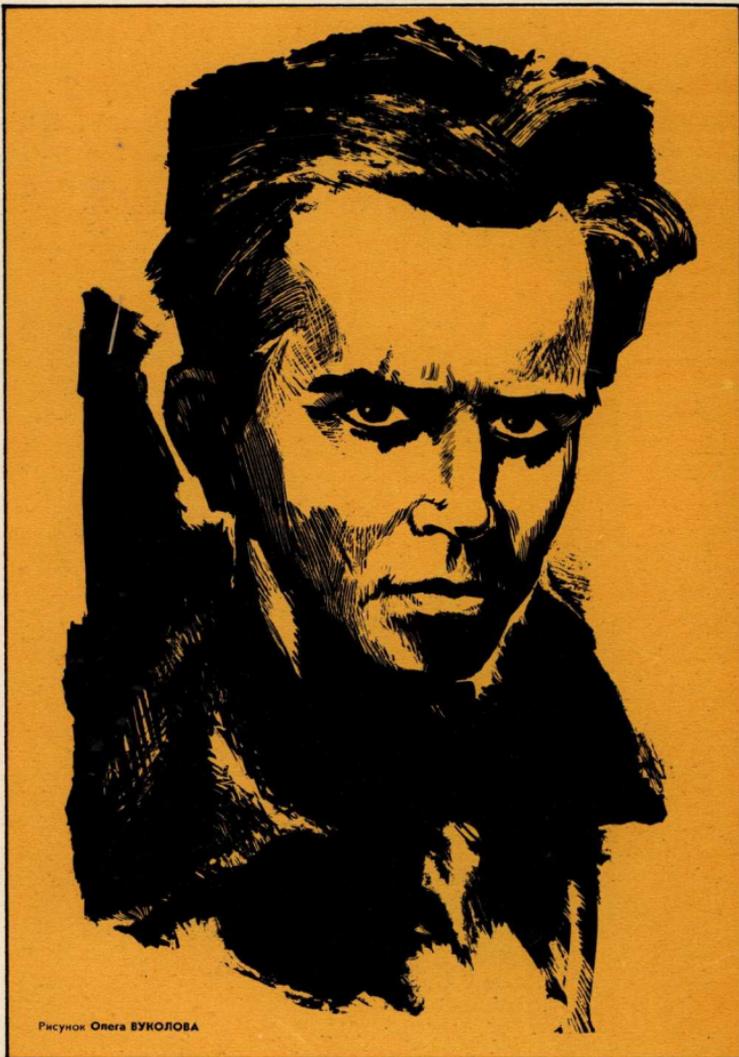

Рисунок **Олега ВУКОЛОВА**

омыла не личного бытия, а народной души.

Николай Островский не мемуарист, не летописец собственной жизни. По природе своего таланта он прежде всего писатель эстетический. Истинная жизнь — основа его книг.

Для «Рожденных бурей» Островский избрал грандиозный масштаб повествования, всю эпопею большевистской интервенции и расстрела армии Паскудского по Зиневу. По авторскому замыслу, роман должен был состоять из трех книг:

«Первая книга охватывает конец восемнадцатого года в одном из уголков Украины. Она показывает уход немцев, борьбу рабочего класса и крестьянства с польскими помещиками и буржуазией.

Во второй книге будет показано собрание сил паскудского, захват всей части Украины и их блок с Петлюрой, который затем окончательно продается панаку. По другую сторону баррикады — Красной Армии — воевали партизанские отряды, борьба крестьянских масс против помещиков, стихийные восстания, которые под руководством большевистских командиров превратились в движение против иноземных оккупантов. Красная Армия громит петлюровские банды.

Третья книга покажет уже не призрачную империю Агатаганга, а мифическую Польшу, Героическое сопротивление малочисленной 12-й армии, состоящей из полураздетых и полубоитых бойцов. Тринадцать тысяч против шестидесяти тысяч — прекрасно одетых и вооруженных до зубов польских солдат.

Польша занимает Киев. Польская буржуазия торжествует. Но под Уманью собирается железный кулак Конной армии. Страшный удар — и Польша катится назад.

В «Рожденных бурей» художественный замысел занимает гораздо больше места, чем в первой книге. Она («Рожденные бурей» — V, VI) в полной мере создание фантазии: ни герои, ни поступки их не идентичны фактам. Я пользуюсь правом художника — не искажать исторические события, дать их в своем переосмыслении.

Конечно, многих героев новой книги я знаю — кокачеров, крестьян, фабричных работников, красноармейцев. Но тех, с кем свела их огненная круговерть гражданской войны? Все эти графы, князья, епископы, генералы Могелянских, Поточных, Паскудских. Как живут эти люди? о чем думают, что любят и ненавидят, как разговаривают, одеваются, едят, что читают? Он идет отцы в романах П. Сенкевича, С. Жеромского, В. Рейншта, Э. Ожешки. Десятки страниц заполнены выписками из книг. Островский вспоминает рассказы бабушки, служившей прапорщицей у графа Могелянских: как бил ее за плохо выглаженный сафетку, как набивала зубы нерасторопным слугам, глумилась над крестьянскими женами и дочерьми. Мать тоже служила в панских хоромах. Николай замучил ее вопросами.

Теперь он видит семью Могелянских. Но когда начинает писать, графы, как живыми, выскальзывают из рук, «Сверкающие перстни», «горящие бриллианты», «странное лицо», «заблудившиеся». Конечно, сейчас он пишет о врагах. Но и враги должны в его книге жить, а не кривляться, не дергаться, как марионетки. «Граф водохуду, графиня пошнута — эту фразу Островский придумал, как обобщение всех штабов. При одном упоминании, что «изуродованная слеза» скатилась по столкким изданиям «Как закалялась сталь», его охватывала дрожь».

Он отвечает им новой книгой. Только будь беспощадным к себе, дружески — говорит он. Будь в десять раз призрачнее и строже, чем все критики вместе взятые.

Островский работает как одержимый — шесть, восемь, двенадцать часов в сутки. Когда читаешь письма Островского этого периода, несомненно вспоминаешь италических три великих мастера. Глухой Бетховен, художник Александр Иванов, отставной полковник — мексиканский скульптор Альфредо, в ярости обрушивший пальцы, когда они, изуродованные болельщью, уже не могли держать резец. В чем причина их яростной одержимости?

Американского писателя Бредбери есть рассказ «Год ракеты».

Людам XIII века необходимо Томас Вульф, удивительное событие 1938 года в балтийском городе. Он должен отписать мальчику Человека, разорвавшего пулю Земан, и через два месяца вернуться на болыничную койку. Только на этот срок люди будущего способны отвлечь его от прошлого, чтобы Вульф написал могучую симфонию о Вселенной и Человеке, о звездах скитаниях и о Земле.

День за днем Вульф пишет свое великое письмо. У него остается только минута из отпущенных ему 60 дней. Но наперекор безытию, наперекор времени и пространству Томас Вульф дописал ее.

«Наскоро кривляла — Я победила все трагедии своей жизни: слепоту, несправедливо, безумную боль. Я очень счастливый человек, несмотря на все».

Он счастлив, потому что снова в строю. Наркозом оборваны вернутого Островского в армию, присвоено звание бригадного комиссара. «Вы, наверное, единственный бригадный комиссар», — писали ему комсомольцы, «который не сможет сказать, сколько у него в бригаде бойцов, но вы, верно, чувствуете сердцем, какая это огромная бригада — ведь это целая комсомольская ячейка, малолетка нашей несобойной страны, да и не только нашей страны!»

«Есть ли для боя награда дороже? Ведь для них, младших братишек, бытает его сердце. Для них, не выда-

ших никого жандарма, он пишет свою книгу, чтобы в предостережении схватки с фашизмом ни у кого из молодых не дрогнула рука. Пусть примером им будет герой Царинава и Переклоя. «Говорит, что тома гражданской войны устереда. Да виконда! Чрез десять, через сто лет эта тема будет так же свежа, так же прекрасна».

Можно отгадать, дать себе передышку. Но радио каждаый день приносит тревожные вести. Но на стене висит карта Испании. Красные и черные флажки изрешетили ее тело. Мысли Островского там. Там его мечты. Там друг Мито Саака — генерал Лукач. В «Рожденных бурей» он дал ему другое имя — лейтенант Шайно. С каким счастьем он встал бы с ним плечом к плечу!

Нельзя, когда все засыпают, он придумал отчаянный план, как раздобудет где-нибудь матросскую рубку и переберется на фашистский dreadnaut. Спустя по труду в матросское отделение, возьмет учителя лопату, закружит жаркую толпу учеников. Потом поговорит с матросами по душам. Они ведь испанцы, свои братья-кочанеры. Он предлагает им замечательную идею, — они укажутся поднимать сжатые кулаки. «Рот фронту! Теперь надо осторожно выйти на палубу, разоружить офицеров, пробраться к орудию. Корпуса, вострая свистка — и dreadnaut в руках повстанцев. На мачте гордо развевается красный флаг. Грозный корабль на всех парах спешит на помощь республиканцам».

«Мечты уседа, с утра до вечера, даже ночью».

Болезнь приговодила его к постели, «в доску разрушила всю систему», а он ведет в труду за коммунизм интернациональные бригады, китайских партизан, немецких рабочих. В его груди билась благороднейшее сердце Дон Кихота, опаленное огнем жестоких боев. Он не принимал стеног баронов и князей, как фашизм, он отталкивал врагов не пуля с негрными мельницами. Смейся, он раньше многих зрячих разглядел сущность фашизма.

«Многие еще не понимают, что такое фашизм — скандал, он удалжал С. Трегубу. — Представь себе, что на улочку выбежал сумасшедший с бомбой. Куда он ее швырнет? Там, в Париже и Лондоне, только хахот и охахот, охахот и пыхтятся. Но только рабочий класс Советского Союза, только большевики видят и понимают фашизм насквозь и дадут ему отпор. Я вот иногда лежу и представляю себе, как фашистами на улицах германских городов над остервенелые штурмовики. Мне кажется, что я слышу их истинный вопль: «Хайль Гитлер!» И потому я хочу возгудить криком наших комсомольцев, всех советских людей оружием своих литературных образов. А иначе на черта заниматься литературой? Что это, зря в бирюльки?»

Через три месяца в московской квартире Островских состоялось заседание Президиума правления Союза советских писателей с участием ответственных работников ЦК ВЛКСМ, журнала «Молодая гвардия»

и газеты «Комсомольская правда». Вопреки правду — автору выступить последним — Николай Алтфеевич попросил слова. Волнуясь, он сказал: «Прочту вас по-большевистски, может быть, очень сурово и не ласково, покажу все недостатки и упущения, которые я сделала в своей работе. Есть ряд обстоятельств, которые требуют от меня особого упорства в моих призывных критических сурово. Товарищи знают мою жизнь и все особенности ее. И я боюсь, что это может послужить препятствием для честной критики. Этого не должно быть».

Я выстоявю прочту вас не считая меня начинающим писателем. Я пишу уже шесть лет. Пора за это время кое-чему научиться. Требуется с меня много и очень много».

Он не боялся сурового приговора, просил открыть его книгу артиллерийский огонь, но выступавшие встали на его защиту. А. Сербиничев, В. Ставский, Н. Асеев, А. Каранавов — единственно отозвались возмущенное литературное мастерство Островского, признали роман замечательной победой писателя.

Через девять после совещания Островский возвращается к работе. Поляна о критических замечаниях, вышедшая, он начинает писать бой за бой. Писательский бой. А. Сербиничев и Аас с несомленным ожесточением, по всему фронту, но он сдержал слово, давние Центральному Комитету комсомола — закончить книгу к 15 декабря 1936 года.

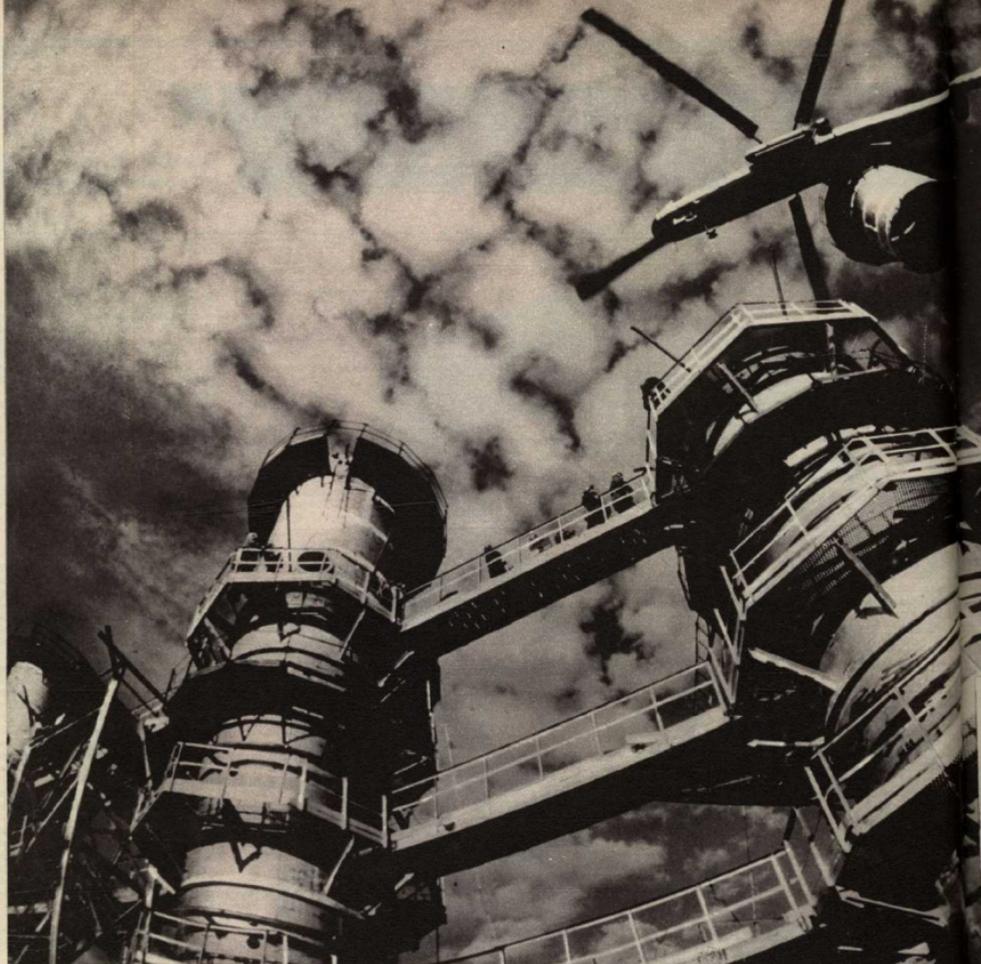
14 декабря пишущая машинка отступала последний абзац первой книги «Рожденных бурей»: «В домике молчали. Райвона, Птаха и Гиневичек переизумлены. Людота по их взгляду поняла, что они не счастливы. На дворе ждал... Смерть хохала где-то близко вокруг дома, пыталась найти цель, чтобы войти сюда».

— Эй, там, в доме, сааетесь?

— Пошла к черту, га! Будет биться до последнего! Да заравнует коммуны! — крикнула Аладий. «Биться до последнего!» — в этих словах ведь пахло новой жизни, смысла жизни и творчества Николая Островского. Незадолго до смерти он сказал товарищу: «Если тебе позволят и перебудут, что я умер, — не верь до тех пор, пока сам не придеши и не увидиши. А если придеши и увидиши, что и мертв, не пиши, как обычно пишут в некрологи: «Он мог бы еще жить». Зай: если бы хоть одна клетка моего организма могла бы жить, могла бы сопротивляться, я бы жил, я бы сопротивлялся».

Он еще сопротивлялся. держится на Мадрид, Адамас о героическую книгу, которых осыпали в такую трудную для них минуту: «Я не могу еще умереть... Я не могу оставить моих ребят в руках врагов. Я должен выжить, стоишь их из бед...».

Он не успел — остановилось сердце. Москва, вся страна прощались с героем. А в эти дни в типографии «Искра революция» кругоусточно грохотали печатные машины.

НАНАЗ
КОМСОМОЛЬСКОГО
СЪЕЗДА

ПОЗЫВНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

«Активно участвовать в реконструкции и технической модернизации предприятий, в пропаганде и внедрении передового опыта и достижений новаторов».

Из резолюции XVII съезда ВЛКСМ

Фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА

Владимир АНДРИАНОВ,
первый секретарь
Свердловского обкома
ВЛКСМ

Все новое, передовое как нельзя больше соответствует духу нашего времени, отстает у молодежи такие грани характера, как инициатива, стремление к поиску, жажда познания, обостренное чувство завтрашнего дня. Реконструкция — это обновление. Обновление заводов. Отдельных

цехов, рабочих мест. Нельзя не вспомнить сейчас историю первых пятилеток, которая прямо связана с героическими буднями наших дней. Именно тогда страна пережила период первой реконструкции народного хозяйства, период его сплошной индустриализации. Это было время трудового подвига советского народа. Теперь мы вступили в новый этап реконструкции — на основе применения новейших достижений научно-технической революции. Точнее, эта работа ведется в области уже несколько лет, и результаты ее оценил Центральный Комитет КПСС, в постановлении которого говорится о том, что работа Свердловской партийной организации идет весомый вклад в развитие экономики страны. В этих словах — высокая

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 18 (1136)
СЕНТЯБРЬ
1974

НАША ОБЛОЖКА:
ДВОЕ ИЗ ТРИДЦАТИ ТЫСЯЧ!
30 000 БУДУЩИХ
РАБОЧИХ УЧАТСЯ СЕГОДНЯ
В ПРОФТЕХУЧИЛИЩАХ ЛАТВИИ.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

ФОТОЧЕРК «ВЫШЕ ЗВАНИЯ НЕ ЗНАЮ» НА СТР. 12—17

1
«БИТЬСЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО!»
К 70-летию
Николая Островского.

5
НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ СЮЖЕТ
Репортаж из ДРВ.

20
ХОККЕЙ НА ВЫШЕМ УРОВНЕ
Записки канадского вратаря
Кена Драйдена.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**РАБОЧАЯ ТРИБУНА «СМЕНИ», КАЧЕСТВО.
ЛОГИКА ЕГО ЖИЗНИ. К 25-ЛЕТИЮ ГДР.**

**КРУГОЗОР СОВРЕМЕННОКА,
БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР
В. В. МЕРКУРЬЕВЫМ.**

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашии, А. П. Кулефов, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, А. П. Серода, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник], Д. Н. Филиппов

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор Н. И. Будина

оценка труда уральцев по выполнению Директивы XXIV съезда партии. Но прежде чем рассказать о результатах работы комсомольцев на объектах реконструкции, давайте перечислим характерные особенности ее нового этапа.

Во-первых, она проводится по инициативе специалистов передовых предприятий при всемерной поддержке партийных и комсомольских организаций. Иначе говоря, речь идет о создании и осуществлении новых объектов, которые бы позволили выдвинуть и разработать самими специалистами эти предприятия, естественно, с привлечением научно-исследовательских и проектных институтов и КБ.

Вторая особенность нынешнего этапа реконструкции заключается в том, что превышение проектных или достигнутых показателей идет при значительной экономии капитальных вложений. Затраты минимальные по сравнению с тем, если бы пришлось строить новые производства.

И, наконец, в емкое понятие «реконструкция» входит не только создание новых объектов как дивиденда социально-экономической неоднородности труда рабочих различных профессий, преодоление существующих дисбалансов между умственным и физическим трудом. Реконструкция повысила удельный вес механизированного труда, открыла возможности для творчества как инженера, специалиста, так и рабочего.

Все эти особенности нового этапа имеют огромный значение для Среднего Урала с его высокой концентрацией предприятий тяжелой промышленности, огромной численностью рабочей силы и значительным количеством старых заводов.

Сейчас мы можем оглянуться на минувшие три года девяти пятилетки и подвести предварительные итоги реконструкции. Бюджет часто говорят больше, чем слова). 210 миллионов рублей было затрачено на реконструкцию предприятий Свердловской области. Комсомольцы выполнили подстанционных мощностей? Сталь — 82,5 тысячи тонн, прокат — 200 тысяч тонн, стальные трубы — 147 тысяч тонн.

Важнейшие объекты реконструкции сегодня: пероуральский новорубцовый завод — реконструкция трубопрокатного цеха Т-5. Прогнозируемое увеличение производства — 157,1 тысячи тонн. Стоимость работ — 20,8 миллиона рублей. Экономика — 3,3 миллиона рублей.

Красноуральский металлургический комбинат имени Серго Орджоникидзе — реконструкция суперфосфорного производства, увеличение мощности на 400 тысяч тонн. Стоимость — 6 миллионов рублей. Экономика — 12 миллионов рублей.

Подобных примеров в области очень много: на каждом предприятии реконструкция — это не только и не столько физический труд, сколько умственный. Реконструкция — это то, что позволило себе назвать реконструкцией снизу. В самом деле, ее успехи сегодня во многом зависят от инициативы тех, кто осуществляет ее — от инициатив рабочих, инженеров, специалистов из НИИ и конструкторских бюро. Научно-техническое творчество молодежи, рационализаторская работа, сотрудничество ученых, проектировщиков, инженеров и рабочих — необходимые составляющие реконструкции. Вот почему огромное значение имеет привлечение на начатый несколько лет назад областной комсомольской организацией поход молодежи под девизом «Современные научно-технические и экономические задачи — дело молодежи».

Главная цель похода — повлиять на образовательный уровень молодежи, ориентировать ее на перспективы научно-технического прогресса, помочь задаться идеями о будущем народного хозяйства, о передаем производ-

ственным опытом, знаниями экономистов. Без этого опыта, без этих знаний не было бы ни комсомольских работников, как мы мыслимо и его участия в реконструкции.

Что было в рамках похода сделано? Бесспорно, многое: на предприятиях области созданы консультативные пункты, организовано ежедневное дежурство инженеров и специалистов для оказания помощи рабочим, открыты учебные курсы, школы, экономические учебки для инженеров, техников, рабочих, проводятся обязательные экономические конференции — трудно все перечислить. В рамках похода стало участие каждого производственника — подчеркиваю: каждого — в реконструкции.

Возьмем, к примеру, творческие бригады, скажем, на Уральском заводе. Обычно в составе таких бригад не более десяти человек — представители самых разных профессий. Цель, стоящая перед ней, — разработать и осуществить конкретные участки производства «кузмическим» способом, что предпринять для повышения его эффективности. Сначала составляются предложения рабочих, инженеров, экономистов, которые обсуждаются и разрабатываются рекомендации. Потом эти рекомендации обсуждаются на рабочих собраниях, на оперативках, на плановых совещаниях. Задача — конкретизируются ближайшие цели. И только после этого группа приступает к внедрению разработанных ею предложений. А так как бригады выполняют огромный объем работ она старается выполнять «малой кровью», идя путем модернизации оборудования, рационализаторства, изобретательства. Причиной для модернизации служит учет последних достижений научно-технического прогресса, вооружающего нас не только новой техникой, но и новыми методами развития нашего производства.

Такие творческие бригады, в которые охотно идет молодежь, — одна из наиболее эффективных форм участия комсомольцев в реконструкции. Люди на этих участках работают постоянно, но обновляются сами. И что еще ценно здесь — сила личного примера. Примера поиска, энтузиазма, хозяйственной заинтересованности.

Это легко иллюстрируется вот такими цифрами: в прошлом году только на Свердловском заводе было более 7 тысяч рационализаторских предложений, а экономический эффект от их внедрения превысил 3 миллиона рублей!

Но едва ли верно рассматривать грань характера хозинициативы только с точки зрения ее количественного расчета. Сколько мы знаем людей — умелых, умных, экономичных, но живущих собственными интересами, которые даже из работы не вытекают, а являются им обязанностью, извлекая личную выгоду. Вот почему в числе важнейших черт характера сегодняшней молодежи я бы назвал единство личных и общественных интересов, отсутствие разделения всего на «мое» и «чуждое». Комитеты комсомола предприятий области ориентируют юношей и девушек на личную ответственность в жизни коллектива. Путь к тому — доверие к молодежи, создание, например, комсомольско-молодежных бригад в ответственных за дело реконструкции.

На пероуральском новорубцовом заводе уже за два года можно спроектировать, получить и смонтировать оборудование нового цеха — задана программа, составлен план работы человека работающего. Директор завода Герой Социалистического Труда Федор Александрович Данилов сказал с трибуны областной конференции, что был бы рад, если бы цех этот

укомсомольцев! комсомольцы. Но можно ли доверить только молодежи и комсомольцам? И для этого оборудование? Федор Александрович в 1961 году, как лет десять назад завод отдал один из будущих цехов в руки молодежи? Ответ — да, одновременно учились, а потом пришли работать в новый цех. Самым «старым» там был начальник цеха — тридцатипятилетний выпускник полтора года молодежного цеха вышел на свою полторную мощность.

Вот вам и ответ на вопрос, можно ли доверить молодежи. Одно из многих ответов. Впрочем, вот еще один: именно комсомольцы, комсомолы полтора года назад Ураломозавода мы выдвигаем на сокращение премии Ленинского комсомола за активное участие в реконструкции завода, повышение производительности труда, достижение внедрению в производство достижений науки и техники.

Каждый третий грузовой вагон в стране — с маркой УВЗ Директивами XXIV съезда КПСС предсказывали, что произойдет с грузовыми полувазонами. Материализовал сухие цифры призыв сверхплановый «тагильский» завод, который молодежь обязана была сделать в эти четыре года. И Ленин.

Важно же вклад комсомольцев завода в реконструкцию его цехов! Комсомольцы шестфурт над шестифурт, шестифурт над шестифурт. Двадцать три поста «Комсомольского проектора» контролируют строгое выполнение графиков реконструкции и внедрение новых реконструктивных мероприятий. В этом году на подфехтовых участках проведено 38 субубитков, отработано 11 тысяч человеко-часов, создано 19 комсомольско-молодежных предложений, которые широкой полнотой вовлечены для людей науки, творческих. Пятая часть инженерно-технических работников завода — молодежь, и ее участие в работе: «Проектировщик внедрит».

Как бывает обычно: приходит молодой специалист из вуза на завод, расквашивается, примеривается, пока обрывает и вальсует, пока не привыкает. Но на Уральском заводе каждому новому инженеру сразу дано четкое техническое задание — по его силам, разумеется. Так вчерашний вузовец ощущает себя причастным к успешным делам завода, включается в сотрудничество между такими же, как он, молодыми, непосредственно в реконструкцию.

Впрочем, такое отношение к начинающему инженеру, специалистом характерно для многих предприятий области. На Уральском заводе подхвачены почти инженера Виталия Максимова в физическом плане, в плане теории и техники — личный план пятилетнего прогресса на пятилетку. И каждый рабочий план укладывает в общий план реконструкции завода. Как возникло шестфурт: молодежь участвует над конкретными участками в цехах, окрестная важная задача «инженер — рабочий», которая объединяет их в единый фронт.

Этот принцип связи пролили молодые ученые области. Девиз «Проектировщик — внедрит» давно вышел за рамки одного завода, стал общим для молодых ученых и конструкторов, ибо нет большего творческого для человека-вузовца, чем реализовать свои идеи воплощенными в металл.

Антоний Филиппенков возглавляет группу молодых ученых, работающих с легкими металлами. Средний возраст участников группы — 26 лет. Группа занимается одной из важнейших в черной металлургии — разработкой новых сплавов никелированных для производства конструкционных сталей, легированных ванадием. Группа

убеждена, что без тесной связи с производством не удастся реализовать результаты исследований. Поэтому ученые часто можно видеть и на Нижнетагильском металлургическом комбинате, и на Свердловском заводе в области — на Харьковском и Волгоградском тракторных заводах. Годовой экономический эффект, полученный молодыми учеными на заводском этапе работы, за последние стая, составил 1,5 миллиона рублей.

А молодые специалисты института металлургии имени Г. И. Бардина повышению эффективности переработки медносернистого сырья, на предприятиях Урала, выезжали на Красноуральский и Кировоградский металлургические комбинаты. Среднеуральский металлургический завод. Экономическая эффективность произведенной за год работы составила почти миллион рублей.

Все эти договоры о сотрудничестве заключены, к примеру, между Уральским научным центром АН СССР и Уральским заводом, между УИИХИМ и Нижнетагильским заводом пластмасс. Инициативы комсомольцев, комсомолов воплотить в производство новые идеи, новые методы, а ведь без внедрения нового невозможно реконструкция.

Все это участие новое не только в сферу производства, но и в сферу человеческих отношений. Сейчас выявлена новая форма наставничества, когда учителя и ученики — рабочие, инженеры, специалисты, пришедшие на завод с новой идеей. Ученик — инженер, техник, помогающий ему в ее внедрении. Однажды начавшееся сотрудничество продолжается. Молодые ученики помогают атаку на молодому инженеру такому же на путь научных поисков. Так, председатель областного совета молодежи ученых, кандидат технических наук Станислав Тимошов давно опекает руководителя группы треста «Тюменгазкомат» Александра Клепачева, кандидата технических наук Юрия Богданова, молодого инженера Никитянского металлургического комбината. А кандидат технических наук Алексей Поляков — кандидат наук Юрия Тимошова.

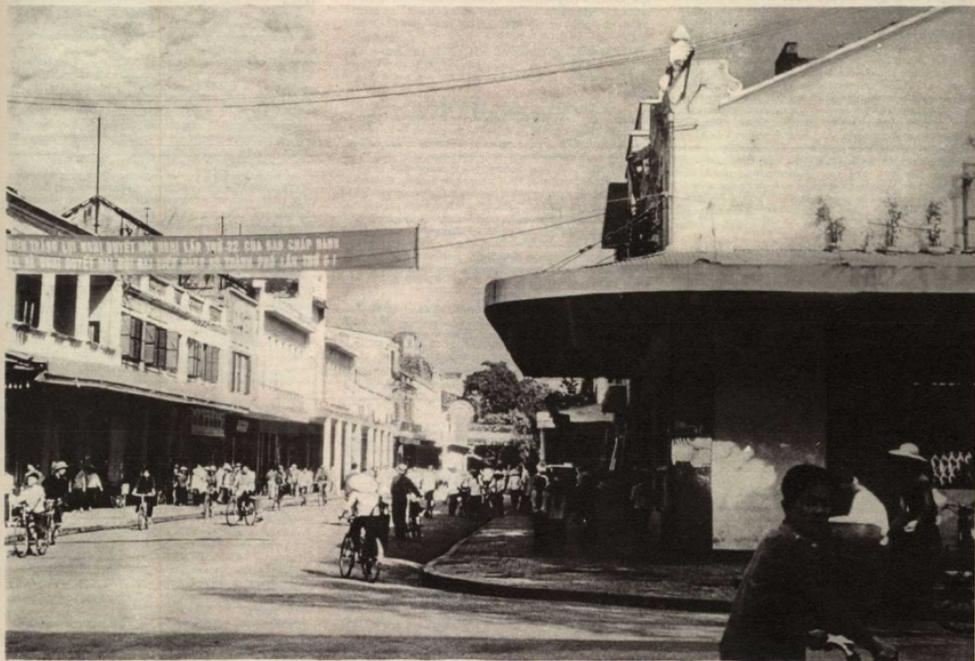
Да реконструкция привела успехи в развитии запасов. Вышли в поход за экономно и бережливостью, включились в борьбу с бесхозяйственностью сотни инициативных ударных групп, оперативных отрядов, бригад партийного и комсомольского контроля. С каждым днем укрепляют свои позиции новые формы управления производством, рационализаторские конструкции, штабы строек, штабы реконструкции, творческие бригады по рационализации, советы по реконструкции, плодотворно объединяющие способности каждого участника хозяйственников и точный расчет.

И еще одно важное достижение реконструкции — подъем творческой активности людей, рост инициативной молодежи. Именно комсомолом, молодежью, участвующими рабочие стали старейшими всеми нового, передового, инициативы, творчество, расчет, дерзание — эти требования предъявляются самим комсомолом. Комсомольские организации на предприятиях дважды односторонней Свердловской области.

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ СЮЖЕТ

Олег СПАСКИЙ,
специальный корреспондент «Смены»

Фото Тамары ВЯТКИНОЙ и автора

ВЕЛОСИПЕДСТЫ ЗАПОЛНИЛИ УЛИЦЫ ХАНОЯ

ТИХИЙ ГОРОД

Французское «Абри» (убежище), под которым нарисована стрелка, указывающая направление, — первое слово, которое замечает в гостинице. Пожалуй, теперь это единственное здесь напоминание о недавней войне, об ужасных бомбардировках, которые пережил Ханой.

Она выходит на зеленую улицу, Тишина, хотя стоит гостиница почти в самом центре города, в двух минутах ходьбы от озера Возвращенного Меча. По улицам шуршит бесконечный поток велосипедистов, на тротуарах играют дети, и бетонных «стаканчиков», индивидуальных убежищ, выкопанных прямо на улицах, уже не встретить.

Машины в городе пока немного, может быть, потому столица кажется такой тихой.

Шум, гул, грохот возникает вдруг, мгновенно. Не слышишь собеседника. То трещат цикады.

Сравнить этот грохот можно только с ревущим гулом старых ткацких станков, заполнявших фабричные цеха до появления бесшумного автоматического пневмомоторного станка.

Бродим по городу. Просторному зеленому городу. Лавируем между велосипедистами. Ждем, пока прозвонит мимо трамвая. Стекол в вагонах нет.

Идем по «Дороге молодежи». Слева — Западное озеро, справа — озеро Белого бамбука. Дорогу эту насыпали в дни субботников юноши и девушки, и теперь она стала любимым местом отдыха молодежи. Цветет дерево Фю, и у девушек в руках ветки с красными яркими цветами.

В кафе продаются пирожки с креветками. Тихий, мирный Ханой.

Ботанический сад и зоопарк — единый ансамбль. Нас ведут к слону. Слон этот — знаменитость. Он награжден двумя орденами. Слон здорово работал в дни войны.

А рядом, в нескольких метрах, — другая «до-стопримечательность»: остатки «летающей крепости». Сколько их, этих «непобедимых», «несокрушимых» авиакатастроф Б-52 — нашли здесь свой бесславный конец в те двенадцать дней декабря 1972 года, когда столица подверглась особенно ожесточенным, невысказанным яростным атакам с воздуха! Собрать бы их все вместе, да зверям будет тесно.

Идем и идем по городу. Парк «Единство». Спасительная тень. Проем здесь были болото и мусорная свалка. Строили парк на общественных началах, и уже спустя два года здесь играли дети. Тихий, мирный Ханой.

Улица Кхамтхен. Улица древних звездочетов, знаменитых астрологов. Улицы полностью разбиты и сожженные в дни воздушной агрессии.

Десятки тысяч домов, иначе говоря, целый громадный город уничтожили в Ханое воздушные

У нас было много интересных знакомств в провинции Куангбин. С людьми разных судеб, разных профессий, разного возраста.

Май Ван Нгону — двадцать восемь лет, он заместитель секретаря комсомольской организации порта. Прежде работал на ремонте судов, транспортируемых углем, сейчас ремонтирует паровозы, перевозящие поезда с тем же углем. В комитете союза молодежи отвечает за организацию соревнования.

Нгон живет, работает в Жену, преподаватель средней школы, деток нет. Друга провинция — Тяньхо, видится им редко, два-три раза в год, перемахать к мужу жена пока не могла, было не до этого: каждый работал там, где это нужнее всего стране. Там же, в Тяньхо, живут и его родители. Отец и мать — крестьяне. Май — третий ребенок в семье: брат и сестра старше его.

В честь, за работу которую отвечает Май Ван Нгон, тридцать человек. Он должен каждого обес-

Их рота начала формироваться во время воздушной войны. Сначала они расположились только в двух самолетах, потом — в трех. Потом на вооружении были советские зенитки, и они чувствовали себя намного увереннее.

Маяо был давным одним год, когда 10 марта 1967 «сбили первый «Фантом», бомбивший их шахты.

Боялся ли он? Да, боялся, но страх — не главное. Главное — ненависть к врагу. К врагу, под бомбами которого гибли товарищи Май. Саюон был ранен только раз, и, сшибившись, был ненависть к врагу, который атаковал мирные, невоенные объекты. Их подразделение поручили защищать провинциальный центр Хонгай, его задерживали только раз, и сбили самолет. Ненависть командира роты. До 22 июля 1972 года, когда командир погиб. В тот день 91 самолет бомбил Хонгай. Эскадрилья прилетала пять раз. После облета шахтеры, ремонтники обычно шли работать. Но 22 июля им пришлось снова и снова биться с зенитками.

Бойцы его подразделения сбили во время воздушной войны три самолета и еще один подбили. А всего отряд самообороны их предприятия уничтожил девять самолетов врага.

Личные планы были сломаны войной. — Но ведь каждый человек может начать снова, — не спрашивает, не то утверждает Май Ван Нгон.

ТРИ СТЛЫ СТМ

Трибуны не было. И речи тоже не было. А был тот обстоятельный разговор, когда в отведенное время не уложившись, когда многое представляется непривычным, и снова и снова возвращается назад, чтобы полнее понять радость, тревоги собеседника.

Стол составили в один длинный-длинный стол. Традиционные чашечки лагучего зеленого чая. Настолько крепкого, что привыкшая к нему не сразу, неделя через две, не раньше.

Встреча с провинциальным комитетом СТМ Хо Ши Мина. Секретари, заведующие отделами, комсомольский актив провинции Куангбин. Долгие годы страна находилась под иностранным господством, и оттого одной из первых задач Хо Ши Мина в начале и оставалось воспитание у каждого молодого человека того мироощущения, которое точнее всего выражается в привычном, но уже определенном — хозяин своей страны. Путь трудящихся Вьетнама к этому выводу — путь громадную воспитательную работу, приучая каждого молодого человека к тому, что именно он, как и его товарищи, хозяин шахты, рудника, завода, карьера. И эта работа позволяет преодолевать трудности. В самые тяжелые времена шахтеры работали без выходных. Молодежи не нуждалась в комментариях: «Каждый день не измеряется масштабы, а неделя — дни!»

Удалось главное — спрессовать, обогатить время. Страна, люди меняются на глазах.

При колхозаторах в этих местах не было ни одного инженера, ни одного врача-ветеринара. Сейчас на шахте, карьере заняты три тысячи инженеров, в основном — выпускники последних десяти лет. Многие инженеры получили подготовку в социалистических странах, и мы не удивлялись, слыша русскую речь: «Здравствуйте, я учился в вас стране, в форме. Сююк — это...»

— Главная наша задача — рассказывать вам в провинциальном комитете СТМ — воспитание молодежи, подготовка преданных партии и социализму убежденных строителей нового общества. — Первые приложения сил СТМ Хо Ши Мина отвечают современным условиям жизни страны, задачам, поставленным в решениях XII пленума ЦК ПВ.

Первое направление — самостоятельный труд: экономия; стремление при меньших затратах добиваться больших результатов. Второе — совершенствование управления производством. И третье — устранение отрицательных явлений в труде и быту.

К этим трем стрелам СТМ добавляется не менее важная задача — повышать боевую готовность.

Молодежь играет важнейшую роль в восстановлении хозяйства, разрушенного в результате ранневенесных войн. В провинции Куангбин СТМ существует над пятьюстами объектами, и все они — большие и малые — перевыполняют планы. Сорок процентов всей молодежи провинции — рабочие, служащие, техника — члены СТМ.

Здесь созданы комсомольские бригады, экипажи судов и машин, специальные отряды-авангарды, демонстрирующие образцы труда, дисциплины, упорства.

Каждый член союза молодежи имеет свой лич-

ный «План революционных действий». Ежедневно на собраниях бригады, отчитываясь о выполнении этого плана — не сколько процентов справились с нормой, как учили, как помогал товарищам. Поощрения моральные, хотя комитет комсомола может рекомендовать администрации материально поощрить того или иного молодого человека.

Суббота — день молодого управления. На этот день, как правило, остается самое трудное. В субботу подвигают итоги недели, и потому молодежь стремится отметить этот день поздравительными трудностями.

Накануне руководители СТМ встречаются с дирекцией предприятия, выясняют, что не сделано, что упущено, где возможно «прошло» в плане, подготавливают отчеты, анализируют сложившуюся ситуацию, обсуждают, что, как, какими силами можно и нужно выполнить. Комсомольский актив вместе с хозяйственными обсуждают важнейшие производственные вопросы, и это приводит к новым участкам в управлении.

Но есть и другая сторона проблемы.

Что значит суббота? Последний день трудовой недели. День, когда наплавивающаяся от смены к смене усталость всей своей командой, и выливается на человека. День, когда усталые люди могут сорваться по любому незначительному поводу.

Но ведь — вы не забыли? — это не просто суббота.

Все сначала. С самого начала. Это непростое. Очень непростое. Нужна колоссальная энергия. А за спиной — война. Столько лет войны! Люди измучены. Люди ждут предельных, ждут отдыха. А отдыха быть не может. Нужно работать. Героически, самоотверженно работать. Работать, обгоняя время, спрессовывая десятилетия в годы.

И потому мы могли не возмущаться самоотверженностью юности и девушек Куангбин — организация СТМ Хо Ши Мина провинции в мирные дни награждена двумя орденами.

«ЛЬЕНСО!»

«Льенсо!», «Льенсо!» — «Советский!», «Советский!» — кричат мальчишки и девочки на улицах Ханоя и Хайфона, увидев в порту поднялся на борту теплохода «Бабушкин». Судно это хорошо знают во Вьетнаме: «Бабушкин» не первый раз пришел в Хайфон, а во время блокады порта теплоход девять месяцев стоял в порту. На этот раз не в первую очередь из-за отсутствия машин, механизмов, мясных консервов, сахара.

Привез «Бабушкин» и подарки советской молодежи.

Социалистические страны помогли Вьетнаму защитить свою страну в годы войны. Сегодня они помогают ДРВ заготавливать руды этой войны, укреплять и расширять экономику, строить новую жизнь. Другая из ГДР, например, участвуют в восстановлении города Вина, кубинцы помогают восстанавливать Донгой, а болгары — Тхайбин.

И почти в каждом крупном городе, во многих провинциях трудятся наши советские граждане.

Мы приехали в Ханой, и в порту поднялся на борту теплохода «Бабушкин». Судно это хорошо знают во Вьетнаме: «Бабушкин» не первый раз пришел в Хайфон, а во время блокады порта теплоход девять месяцев стоял в порту. На этот раз не в первую очередь из-за отсутствия машин, механизмов, мясных консервов, сахара.

Привез «Бабушкин» и подарки советской молодежи.

Это уже традиция. Замечательная традиция. «Смена» рассказывала о «Кораблях солидарности», отплавляющих к берегам Вьетнама, о кораблях с учебными пособиями и оборудованием для школ и вузов, со спортивными и культурными инвентарями и учебниками. И в последние дни молодежи Вьетнама. Рассказывал журнал и о той всесторонней поддержке, которую оказывает комсомол своим сверстникам в мирном строительстве страны, о всеобщем участии молодежи в восстановлении родины. И это не повторяется, я отослал читателя к очерку Эдуарда Ильина в № 12 за 1973 год.

Стройка. Великая стройка. Вот что такое ДРВ сегодня, спустя полтора года после подписания парижского соглашения по Вьетнаму.

Вся страна — стройка. И столица республика — залитая бетоном и сталью. И в каждой долине, в каждой долине Красной — стройка страны. И Хонгайский угольный бассейн. И порт Хайфона. И электростанция Уонгби.

И, конечно, дороги Вьетнама. Мужественные, непокоренные дороги Вьетнама.

МАЙ ВАН НГОН ВОВЕЛ НА СВОЕМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ.

печатать работай и так всех развешать по рабочим местам, чтобы была достигнута максимальная производительность труда.

Мы сидим в сомнительной тени высоченных космических палат, и Май рассказывает мне, что самый трудный предмет в вечерней школе — а учился он в девятом классе — математика, хотя, бывает же так, именно эту самую окаянную математику, которую во времена детства вспоминаешь кинуть, которые он перешивает при первой же возможности, называет в их числе и «как записалась сталь» (замечу попутно, что роман Островского, как и «Мята» Горького, необычайно популярны в провинции), рассказывает, что мечтает о Майе и его советских сверстниках? Пожалуй, есть. Так же думаю, к тому же стремится. Да и книги читает же самые. И все-таки... Все-таки он непохож: вся его жизнь связана с войной. Здесь, во Вьетнаме, выросло целое поколение, не знающее, не видевшее мира. Только-только привыкшие к спокойной небу. Юность их окончилась рано. Досрочно. Как тех, кому четырнадцать-пятнадцать было в сорной парею. Это в семидесять-восемидесять успех к форсированию Днепра и Одера, к освобождению Минска и Варшавы, к штурму Берлина. Только у наших было спокойное, мирное детство.

Май воевал прямо на своем рабочем месте. Он и сейчас еще командир роты зенитчиков, хотя, конечно, число постоянных резервистов сократилось. Но ни по-прежнему храбрят боеготовности. Как в нашей песне: «Мы — мирные люди, но наш бронепоезд.»

ПАМЯТИ

минут наугад всему, что его подполчило, впитывал в себя месяцами, забрал свое рубье сокровище с бритой головой, расчитался в бухгалтерии и остался нами подполком.

Все это не значит, что мы с тех пор катились к славе по рельсам. Мы плелись к ней, проваливаясь в ямы, бужаясь по горным тропинкам, и регулярно возвращались к началу пути, охваченные утраченной мыслью о том, что никогда из этого аллурита не выберем! Мы работали с самовнушением сами собой, Гиви, а они почему-то передавали своим принципам лишь обрывки глупых воспоминаний или манеру кусаться исподтишка. Мы лезли в макал и мартышек, которые никак не могли поучить от информантов элементарные навыки кидать кожуры банана в неуголовного зрителя. Мы, наконец, жертвовали собой, и я для себя подкинул мушкетера, расставив на пути Гиви, которая, оказывается, в семилетнем возрасте украла запонку у дедашки Ираклия и в ужасе от содеянного запустила ее в Куру.

— Гиви, ты готов? — спросила Нателла. — Большого уже привезли.

— Я как пионер, — ответила я. — Всегда готов. Ты была когда-нибудь пионеркой?

— Гиви, — сказала Нателла с укором. Ей хотелось, чтобы я была такой же серьезной и талантливой, как Лора, чтобы я была аллуритом, отыщившего самого Швейцера. Она с женской недоброжелательностью не понимала, что, выловив все ее условия, и потеряв бы для нее привлекательность.

— Ты была самой умницей и пионеркой в классе, — сказала и убежденно.

— Я тебя подготавливаю, — сказала Нателла.

— Не надо. Меня будет готовить Давид. Не аншый его этого удовольствия. Если же ты этого забьешься, то не сможешь вытерпеть на прием. Я буду думать только о тебе. Кстати, ты не хотела бы стать моим информантом? Я тебе достану парик.

— Ни в коем случае, — сказала Нателла. — И не из-за волос.

— Ты боишься, что я узнаю о твоём настоящем отношении ко мне.

— Да, боюсь.

Когда я, стерилизованный, как тампон, воняя потом, появился в операционной, там уже все было готово. Я подошла к столу, на котором лежал Бесо Гурраминшвили. Нани анестезиолог проводил военный совет с соседями и заслужившим кокашом из института хирургии. Им дали задание, и мне было ясно, что они поддерживают в Бесо жизнь из последних сил. Бесо мне нравился. Его обрили, и он стал похож на меня. Или на Мавковского.

— Ты готов, Гиви? — спросила Лора отеческим голосом, как будто собралась пригласить меня в зоопарк или кафе-мороженое.

Я лежала на столе и, если повернуть голову, мог увидеть острый темный профиль Бесо. Анестезиологи пришли к какому-то решению, и молодая кардиологичка из нашего института была допущена в их высочайшее совещание. Я попытался представить себе, каково там в пещере: там очень темно и, наверное, страшно, и никогда не было и пещерах, наверное, я ощущаю такую близость к троглодитам и боюсь пещерных медведей и тигров. Давид смотрел на меня ласково, как мальчик из хорошей семьи на мальчишку с соседнего двора, с которым ему не везло играть, но играть очень хочется.

— Надеюсь, Бесо никогда не крад запонку у дедашки Ираклия, — сказала я Давиду, и это были мои последние слова, потому что они дали мне наркоток, чего я также не выношу.

Нарвено, но мне я думала о том, что анестезиологи меня надоело отключать не будут, потому что я пришла в себя именно с этой мыслью в голове. Но кто из такой и почему меня не надо надоело отключать, и дождались не сразу. Было тепло. За стеклянной матовой дверью горел свет и по стеклу, как в театре теней, пропалывали человеческие сауэты. Страна ждала моего пробуждения.

Как всегда, болела голова. Я была разогорав в себе и виноват перед Лордом, который на меня так расчитался. Я подняла руку, чтобы посмотреть на часы, но, конечно, никаких часов на мне не было. За дверью вестелась голоса. Саух у меня был обостренный, и я различила чей-то низкий голос, наверное, Лора:

— По нашим данным, обычно проходит несколько часов, прежде чем начинается приживание информации.

Дверь открылась, и на цыпочках вошла Нателла. Я закрыла глаза, мне не хотелось с ними разговаривать. Нателла что-то делала на столике у койки, звякнула стая. Она вышла. Сказала там, в коридоре:

— Спит еще.

— Я сделала кофе, — услышала я голос Русико.

Я был благодарен Русико, которая догадалась, как их всех отвлечь от двери. Они, видно, тоже обрадовались возможности отвлекаться, и мелькание теней на стекле прекратилось.

Мне надо было что-то вспомнить. Я что-то забыл. Что-то важное. Я представил себе Бесо, лежащего на операционном столе, и подумал, что никогда еще не видал себя со стороны. То есть не себя, а его. Я чего-то не сделал, что обязательно должен был сделать, хотя эта обязательность относилась не ко мне, а к Бесо, и между собой, но не помню, а я это. Как-то-то в голове сознания я оставался самим собой и понимаю, что во мне просыпаются мысли Бесо, и рад был тому, что они существуют, но в то же время не только для Бесо, но уже и для меня было вспомнить об этом. О пещере? Нет, не о пещере. Я понимала, что Это важно сейчас, чем воняла, и ничего не знаю о пещере. И не могу вспомнить о ней, потому что никогда в ней не была, близко не подходила. А Это должно было лежать в кармане джинсов.

Тут уж пришлось думать мне самому, без помощи Бесо, мысленного которого мне только мешали, тревожили и подгоняли. Бесо не знал, где могут быть джинсы. Он ничего не знал об институте, о том, как он оказался здесь. Это знала только я.

Куда Бесо привезли в институт, его раздели, а одежду отправили на первый этаж, в кладовку. Вернее всего, в кладовку. Конечно, его могли раздеть в «скорой помощи», пока везли сюда, но это маловероятно.

Вот теперь, Гиви, должен был встать перед Бесо и нажать на кнопку звонка. Прибегит Нателла, придет Лора, и я им расскажу о джинсах и о том, что надо взять оттуда. Но почему-то я этого сделать не мог, должен был заняться этим сам.

Через дверь выходит опасно, в любой момент может вернуться Нателла. Придется прыгать со второго этажа. Это запрещено.

И я сел на кровати и с минуту старался увидеть топнущую и головокружающую Ах, как трогательно! Родовое привидение улепекет насладится потакающим замка в загадочные болота. Надо, Гиви, надо. Я обнаружил, что мой наряд ограничивается трусами. Друзья забыли меня облачить хотя бы в болоньевую пижаму.

Я подполза к окну и раскрыв его. Как и полагало, окно раскрывалось со скрипом, способным разбудить тени предков в фантальном склепе. К счастью, мои колени еще плали колот и отдавали. Черная клубя находилась далеко внизу. Может, они ошибались и полагали меня на втором этаже, а на шестом? В окно проливал жуткий холод. Наверное, с думи, которая осеняла вечерним деревом.

И даруг в парку. Прогнали мои слова, мои настроения и даже мое чувство юмора. Мне надо было как можно скорее взлезть Это и сделать то, что мне полагалось было сделать. В коридоре поспысалась шаг. Мне показалось, что Мокши, почувствовав приближение к газету. Я перевернула ноги через подоконник и встал на карниз. Потом оттолкнулся от стены и прыгнул. Земля ударила меня по ногам, я не удержал равновесия, упал, ударив, измарался в земле, но ошуга была — только раздражение. Босо прыгнул бы лучше.

Я сидел на камушке и прислушивался. Мне в мору из памяти вылезли. Если ты, Наталь, то сейчас подвернется шанс и до кладовой мне не добираться. Но все тихо. Я встал, отпрянул с колен земью и пошел вдоль стены к служебной двери.

Луна светила мне в спину, и на фоне белой стены я выделялся, как жук на черном фоне. Хот и окно закрылось. Оно забрано решеткой и для непрошеного недопустимо. Но я вверла самаа стенами кладовичны для неадекватности замка и знал, что самсар Исидоре намеревался сшить замок и поставить новый. Знал Исидоре, я мог надеяться, что замок он сшил, а вот новый вряд ли поставил.

Я кошел в служебную дверь, потом нащупал дверь в кладовку и толкнул ее. Дверь послушно открылась. Мои психологические этюд об институтском сесаре опрадалась. Я зажег свет, полагая, что сегодня ночью в институте не до грабителей. Одежда Босо лежала на столе. Кладовичны не было, когда его привезли, одежку просто сложили здесь. Я не удивился тому, что узнал здесь Бесо, удивился только если бы не помнил.

Я вынул валяные джинсы, которые оказались мне почти в пору, надел майку и выдвинул дверь свитера. Все это было грязным, на руке запелась кровь. Из кармана джинсов я вылезла пластиковый пакет.

«Резо пролетела мне по дороге, светлая свиреду, и глаза казались черными явмами. Ты мне обещеешь?» — спросил Резо, «Обещано», — сказала я.

Эта картина промелькнула у меня в сознании четко, словно я сам видел этого неизвестного мне Резо. Я стоял в нерешительности.

«Дальше этого — медленно спросил я Бесо.

И тут же я понял, куда мне надо ехать. Именно сюда и немедленно. В деревню Мокши. Туда едет автобус. Я взял со стола часы Босо. Они еще были. Было двадцать минут пятого. С операцией но прошло и трех часов. Другой бы на моем месте дожда и мучился, я же отпрянул в путешествие. Босо больше задерживалось было неслало. Я потянул свет и вышел из кладовой. Городской транспорт еще спит и видит сам. Может, удастся поймать такси.

«Ты узнаешь его дом. Он последний на улице. Весь в диком виноградe. А перед ним роза. Нет у кого-то деревне больше нет роз?» — это говорил Резо. Его голос.

Я перебежал газон и прошел в полуоткрытые ворота. В такую ночь все правила былые заблуды. Где сейчас ночной сторож?

Быстро накрутила Куря. Смайла собака. Ей откликнулись, собачи затопали и поджали. Мне не хотелось идти. Мне с со стола института заточили крик. Меня зовут? Я пошел по шоссе к городу. Я бы бежал, но снова подкатилась тошнота и в голове шумело. Я обернулся. Зеленый огонек такси высочил из-за поворота. Я вышел на середину дороги и поднял руку. Машина затормозила.

Рывок не выдвину, что в парк едет? — спросил таксист, высмываясь из окна. — Никуда я тебя не повезу.

— Мне только до автобусной станции.

— Не по дороге, — сказала таксист.

У меня срочные дела. Пожалуйста, поедете.

Сторговалась на пяти рублях. Шофер покорила силе денег, но это не сияло его раздражения. Он смотрел перед собой, ко мне не обращался, была недомога собственной уступчивости.

«Каким рванулся из-под кол, и воздух удобря в лицо. Воздух был плотный, и в нем потонула звук обвала. Кто-то скрикнул. Я упал на пол пешеры и удрался о каску. Я не думаю, что мог умереть, мне хотелось только, чтобы все это скорее кончилось. Рывчане горы не прекращались, но город снова старался заполнить все пустоты в горе...»

— Приехали, — сказала таксист. — Теперь мне до парка адинаа десять километров ехать. Ты хочешь, чтобы я отвезла тебя?»

Мои руки не знали, в каком кармане лежат деньги. Деньги остались в пиджаке Гиви.

— Я деньги забыла, — сказала я спохватно, потому что я уже была на автобусной станции и до Мокши ехать не больше часа.

— Шутник, — убеждало автобуса шофер, — Шутник.

Затра прыгнуло ко мне в институт, — сказала я. — Девять рублей заплачу.

— Шутник, — повторила шофер, озабоченная. — Дорого тебе обойдется эти шутки. В парк поехали. Там поговорим.

— Возьми что-нибудь из зала, — сказала я.

— Что с тобой обещеешь? — спросил шофер, огладевшая меня.

— Часы, — вспомнила я. — Возьми часы.

— Я не стал ждать его ответа, потянул за металлический браслет. Передал ему часы.

— Не нужны мне твои часы, — сказала таксист.

— Хорошо слышались «Собор», — сказала я. Часы принадлежали Бесо, и потому я знал, что они «Сейко».

— Это unbedingt шофер.

— Ладно, — сказала он, — всякое бывает. Мой номер запомни.

Он сказал номер. Какой-то ранний автобус подождла к зданию вокзала.

Я побежала к нему. Над ветром шумел автобус как баллист маршрут. Автобус шел в другую сторону. Таксист ехал за мной.

— Номер не забудь! — крикнул он.

На вокзале еще парня толк. Несколько случайных пассажиров коротали время, дремали на скамейках. Я угадала доску и бросила к ней. Я сам не могла до сидеть в Мокши, но Босо выдала так. Ближайший автобус с тремя пассажирами ехал через полтора часа.

Я стоял перед доской. Последняя моя ценность, часы Босо, уже исчезла. Придется идти на шоссе, потому что шоферы грузовиков больше отзывались людям, чем таксисты.

— По залу тряска шофер такси. На его толстом указательном пальце боу таисчас часы «Сейко».

— Ты куда убожал? — спросил он строго. — Я уже час как работу кончу, а должен за тобой на время. Поехали бежать.

— Чью еще, — спросил я.

— Ты номер не запомил, — сказала таксист. Он был немолд, почему-то поехал на Лорда, словно был его старшим братом, избранным нинуу саубу.

— Пойдем, — сказала я. — На улице поговорим.

— Чью еще, — спросил я. — Ты же не хочешь, чтобы я сидел на скамейке. По дороге, мол, слово я заодно способен утичь их чемаданы.

На улице было збюко, свиреду дая ледяной ветер. Ситер Бесо почти не грел. Я поожился.

— Тебе куда надо? — спросил таксист.

— В Мокши.

— У меня, — сказала таксист, — у меня там брат жил. До yolu еще. Потом уехал. В Рувстани. А у тебя там любимая девушка?

— Почему?

— Ты меня переживеешь, — сказала таксист. Он достал пачку сигарет, протянул мне. — Ты не думаю, что я из-за пяти рублей на тебе нахнуису, — сказала таксист, — Я обманщиков не люблю. А то, бывает, сидит нет, а сам скажи преддумает.

Я огладе лавшад, надеясь, что случится чудо — появится автобус с нацисла «Мокши» над ветромым стеклом.

— Важное дело у тебя в Мокши? — спросил таксист.

— Вы уже отработали. И денег у меня нету.

— А ты в мои дела не вмешивайся, — сказала таксист, — Я лучше тебя знаю, что мне делать. Садись в машину.

— Чью?

— Садись в машину, говорю. Сколько я тебе посреди полатио жалть обязи?

Мы выехали из города. Уже светало. В кабине было тепло, уютно и тннуу сон. Помыившая машина обдала нас струей воды, и капил скатывалось по стеклу.

— Я сумасшедший, да? — спросил шофер.

— Нет. Другой человек.

— Чью же добрый. Я твои часы все равно в залог оставлю.

Заторелся красный свет. Мы стояли на пустынном перекрестке, и свет никак не переключался.

— А тебе какой дом в Мокши надо? Я сам весь знаю.

— Последний дом на улице, — сказала я. — Вези в виноградe. И розы. Ни у кого в Мокши больше нет роз.

— Так бы и говорил. Там хромой Баргит жила. Ты к нему?

— Я отцу обдала, — сказала Резо, — что постарелся найти. Я сам не верю, что я, а он очень верит. Я к нему профессора возил, но профессор сказал, что старик не может помочь. Старый отец у меня. Но он верит, говорит, что старик верен. Знал как, а пешеру. До революции один князь приезжал, тысячу рублей столону обдала.

Я достал из кармана джинсов пластиковый пакет, выткнул из него па-на пакетик свиток. В газете лежали кусочки старой смолы, похожие на итер-ризы по стеклу.

— Чью у тебя? — спросил шофер. — Пьева разводили?

— Нет. Лекарство, — сказала я.

Шофер нажал на тормоза. Я еле успела подхватить кусочки смолы. Машина выехала на обочину.

— Слушай! — сказала шофер. — Ты это где нашел?

— В пешере, — сказала я.

— Правильно, — обрадовался шофер. — Горный базальм. От всех болезней лечит да!

— Старик верит, — сказала я.

— Ты старому Баргату сын? Чего же ты раньше молчал?

— Не сын я ему, сын передать поручил.

У меня мать умирала, просила базальм достать. А где достать? Теперь все горы уже известны, а места настоящие забыли. И медицина не верит. Не проверено, говорит.

— Вам нуженно, — спросил я.

— Зачем мне? Я здоровый. А думаше, поможе?

— Правильно, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

— Ты знаешь, — сказала я. — От всех болезней, когда болевой верит в лекарство. Мы снова выбрались на дорогу и километра через два съехали с нее на проселок. Синий вывеска указывала стрелкой «Мокши» вправо.

Я подхожу к Баргате.

— Ты к Баргате, сынок? — спросила старушка, ничуть не удивившись разрывавшему густо. — Он уже пропал. Я знаю Баргату, как знаю Библию, Библию старцем. Шарокая, старая, с блестящими шармами на спинке кровати была ему тесна. Старик, видно, давно болел, он иссох, кожа щек и на щеках казалась очень тонкой, особенно по контрасту с желтоватой бородой и длинными прядями белых волос. Голабые глаза старика сохраняли чистоту цвета. Старик поднял широкую ладонь, будто вырезавшую старое дерево.

— Что к Резо? — спросила он.

Он смотрел на меня так, словно я стою далеко-далеко, на склоне горы, будто я был гоним, несущим вью, от том, что сожжены селения в соседней долине и царь покинул Карию. Он знал, что от меня нельзя ждать добрых вестей, как не ждет от посланцев судьбы, и заране была горько востис едет один удар, на которые так щедро даются жизнь, но и сдаться перед судьбой он был не намерен.

— Резо жив и здоров, — сказала я.

— Когда ты его видел?

— А почему сам Резо не пришел?

— Он остался там работать. Мои смеа кончилась.

— А почему ты так грядешь? Кто с твоей головой? Ты устал.

Старушка привнеса поднос с парезанным сыром, лепешками и граненым графинем, наполненным желтым вином.

— Подвинь сюда стол, — сказала мне старик. — Будем заправлять.

Я села, как всегда старик.

— Как тебе зовут? — спросил старик, наливая вино в стаканы.

— Я сказала я.

— Я не знаю Гиви среди друзей моего Резо.

— Я недавно в экспедиции.

— Ты лжешь мне, — сказала старик, не суждая мне. Просто констатировала печальный факт. Потом добавила: — Врзз грегити мне путь вино. Особенно у турчанок.

— Резо просил меня принести вам горный бальзам, — сказала я, доставая пакет. — Мне было по пути. Я привез.

— Я развернула газету и протянула кусочек смолы старуке. Если бы был мое место была Гиви, он бы оценил патристичность момента. Но ведь я и есть Гиви. Ник я не слышала.

— Спасибо, сынок, — сказала старик. Он похлопал комок смолы. — Это настоящий горный бальзам. Резо уже второй год ищет его для меня. Спасибо, но не пожелала моего времени и привез старуке лекарство. Когда тебе много лет и ты зависишь от бессонных врачей, приходится верить в средства, которые подействуют, так же, как и когда ты видишь, что отцб благодарит его и постарается встать на ноги к его возвращению. А скоро Резо вернется?

— Старик мне не верил. Но старик был горд.

— Я думаю, что скоро. Через день или два он уже будет здесь. — Он поднял и поил, что пожелал. Никла талаз, это говорит старик. Старик лучше меня знал, что Резо должен работать под землей еще по крайней мере две недели. Мне следовало раньше обратить внимание на настенный календарь, исписанный над головами старика. Месяц апрель был обведен красным карандашом, и дни, со второго числа до сегодняшнего, были перечеркнуты крестиками.

— Раскжжж мне всю правду.

— Я рассказал ему, что экспедицию завалило под землей. Все живы, но тот человек, который выбрался наверх, болел и не может показать путь обратно. Я в больнице. Я работаю в той больнице, он просил меня отвести бальзам.

Старик слушал молча, не перебивая меня. Он закрыл глаза и был неподвижен, даже казался мертвым.

— Я знаю вход, через который они пошли вниз, — сказала старик, когда и кончил свой полупрозрачный раскжж. — А как далеко они пропали в этом году? В каком месте они покинули Бесо? Ты не знаешь?

— И я предствана себе пещеру, как она была ввнесена на дальне у Теимура. У хорошо помнил план, обследованье тушью участка, обследованье в прошлом году, и карандашные извизны этого года этого.

Обыла завста из на беже, в зале, где стояла ракета. Это в четырех километрах от главного входа. Обыла зала часть зала, там было оборудование. И когда они нашли фонарь и осматривали завла, то оказалось, что пробиться к выходу не удалось. Они перебрались в соседний зал, а Теимур послал Бесо и еще одного человека искать путь наверх. Там был один ход, который они раньше не обследовали. Он дал фонарь, и они пошли.

— Куда вы тот ход?

— Я предствана себе этот ход, сужающийся до размеров кроличьей норы, когда приходится вжиматься в породу и не знаясь, расширится ли он когда-нибудь или придется ползти назад.

— Да, сна на восток.

— И далеко они проишли?

— Нет. Они вернулись за аквалангом. Там был еще один зал, но выход из него был под водой.

— И дальнее Бесо пошла один?

— Да. Он пошел один. У них оставался один акваланг. Притом они все равно могли бы пройтись раненым. А Бесо — скалолаз.

— Почему ты сказала мне, что тебе зовут Гиви и ты работаешь в больнице? Ты ведь там была? И ты вышла наверх?

— Я кланусь вам, что сказала правду. Бесо лежит в больнице.

— Мне странно это. Ты кажешься мне хорошим человеком, но все время обращаешься ко мне. Если ты и есть Бесо, то почему послала сюда, а не привнес людей к месту, где выбрался наверх, и не показала им путь? Если ты Гиви, то как же Бесо рассказал тебе, как искать mine, и не смог сказать, как он вышел наверх?

— Он плохо чувствует себя. Он забла.

Старик вздохнул. Он устал со мной бороться.

— Если пройти от деревни вверх три километра, — сказала он, — там есть пеща в горе. Я туда не спускался. Но я думаю, что оттуда можно прийти под землей примерно в то место. Я пошла с тобой Георгия. Он ловкий парень. Он знает те места.

За дверью скрипнула доска веранды. Старик чуть улыбнулся.

— Она уже побожала, — сказала он. — Она слушала за дверью. Сейчас она его подвинет и приведет.

«Я вынырнула из ледяного потока. Я боялся, что и меня останутся сердце. Ведь у меня не было резиновой костюма, только акваланг. Я сна акваланг, и Бесо начал плавать, чтобы согреться. Выход казался темным поспе воды, но это была обманчивая теллота. Каково им там в пещере, без фонаря? Когда я уходил, они пели песню. В четыре голоса. Красиво пели. Ничего, выберусь наверх, отогрелся. Я выбрал ход, который вел выше других, восток.»

Доска веранды зашкрипала резко и часто. В дверях стоял невысокий паренек в армейских брюках и синей рубашке.

— Вы меня звали, дядя Баргат?

— Доброе утро, Гги. Мне нужна твоя помощь. Ты можешь провести нашего гостя к трещине в верхнем ущелье?

— Сейчас?

— Очень спешное дело. Оно тебе объяснит по дороге. Возьмите веревку и крючок. Там, под землей, люди. Надо им помочь.

— Хорошо, дядя Баргат.

— И возьмите лещек и поды. Может, вам придется долго идти.

Я пошла к тому же мне, Гиви, мысль о том, чтобы спуститься в кающую темную пещеру даже ради спелеологов, была бы ужасна. Бесо этого не боялся. Я тоже этого не боялся.

— Я буду ждать, — сказала старик.

Старушка стояла на веранде. Она протянула мне моток крепкой веревки и связку из лещишки и бутылку. Она перекрестилась на веранде, пока ми не скрылся из глаз. Шенюк проводил нас до калитки и вежливо тивнула на прощание.

— Поща открыта? — спросила я. — Мне нужен телефон.

— Поща закрыта. А телефон есть у Левана. Это не ты, Гиви?

Георгий обогнал меня, видимо, смея в одну фразу возложить всю серьезность возможности. Когда я вошла в комнату, хозяйки дома, в пиджаке поверх майки, коротко поделовалась со мной и показала на телефон. И сразу вышла из комнаты. Георгий взял у меня веревку и ухажрил и тоже вышел, сказав:

— Выбирайте через восток.

— Вы идете в горы? Вылез, в справочнику. Там не отвечали. Я совсем забла, что еще нет смей, а город просыпается куда позже, чем Мокви. Я позвонил наверх, в радиостанцию. Вряд ли наши ушли, тем более после моего таинственного исчезновения.

Трубку подняла сразу. Это была Натеяла. Я спросил басом:

— Вы в состоянии большого Бесо Гуррамшываг?

— А кто говорит? — спросила Натеяла.

— Это дядя.

Если она меня узнает, научусь распристы.

— Бесо лучше, но он еще без сознания. Это не ты, Гиви?

— Нет, я не слышала. Мне стало жалко его.

— Да, это я. Но мне сейчас некогда. Я потом позвоню.

И я сразу повесил трубку.

Георгий с Леваном ждали меня.

— Он подвигает с нами, — сказал Георгий.

Мы поехали в город. Свернули с дороги и начали подниматься по тропе. Мне сплунжили шлы быстро, смелее начало припекать. Я чувствовал, как бьетса у меня сердце. Это от малоподвижной жизни. Надо по утрам дбать гимнастику.

— Бесе завстава себя опереться на оскты. Там, откуда я только что свалился, горела вечерняя звезда. Она уместилась точно в центре отверстия, и, хотя я знал, что вряд ли доберусь до него, звезда была чем-то надежным, принадлежащим к своему верхнему миру. Я села. Было трудно дышать. Сколько часов я пробылся сюда? Достать сто Наверино, и на несколько минут потерял, не понимая, куда я пришла, когда я слова отерла глаза, звезда сместилась к краю отверстия. Сейчас я перехожу и начну все снова.»

— Еще километра два осталось, — сказала Георгий.

— Я сразу повесил, поблескивая под солнцем, вилась дорога. Где-то там нашим Бесо..

— Стойте, меня никто дальше. Я лежал на земле, было холодно. Был поздний вечер, я не мог поднять голову, чтобы посмотреть на ту звезду и сказать ей спасибо. Дорога была совсем рядом, проходила машина, но у меня не было голоса, чтобы крикнуть. Я попытался сползти по откосу вниз. Руки не слушались меня, свитер был мокрым, то ли от воды, то ли от моей крови. Я знал, что сползу по Ковену, и меня тамого, и И по моему смладу не склади найдут отверстие в горе. На другой стороне, тогда, чуть выискосок, стояло дерево с двумя вершинами. Я еще слушале, если я лягу вдоль оскты и покачусь вниз, как бревно. Только надо не потерять лягу. Но в моем случае не потерять.. Там бальзам для его отца.. в деревне Мокви, крайний дом, и там была вода. И я не понимала, куда я пошла, а Мокви высмывались из нее и была меня уталаками.

— Стойте, — сказала я.

— Устала? — спросил Георгий.

— Вы знаете эти места? Визку, у дороги?

— Там есть большое дерево с двумя вершинами. Одно дерево.

Они задумались.

— Может, и поворот?

— Нет, там два дерева.. А здесь?

— Хорошо, скажите, что мы вместе вспоминали.

— Скорей бы рассмывался наважание. Бесо валял на меня положительно. Если так пойдет дело, я стану хорошим и меня все будут любить. Натеяла будет счастлива, Давид тоже.. не дай бог.

— Мы спускались по тропинке, к дороге, которая казалась извнянстой речкой, потому что от нее отражалась лучи утреннего смлада.

— Я не мог раньше вспомнить. Это был второй слой памяти. Сверху осталось то, что беспокоило Бесо в последние минуты перед тем, как он потерял сознание. И я вспоминаю о старике Баргате.

— Вы вспоминали?

— Хорошо, скажите, что мы вместе вспоминали.

— Скорей бы рассмывался наважание. Бесо валял на меня положительно. Если так пойдет дело, я стану хорошим и меня все будут любить. Натеяла будет счастлива, Давид тоже.. не дай бог.

— Мы спускались по тропинке, к дороге, которая казалась извнянстой речкой, потому что от нее отражалась лучи утреннего смлада.

Как лететь с земли до звезд,
Как помыть яму за хвост,
Как из камня сделать пар,
Знает доктор наш Гаспар.

Эту песенку вы, конечно, помните. Ее распевают герои сказки Юрия Олеши о трех Толстяках. А речь в песенке идет о докторе Гаспаре, который все знал и все умел и потому слыл почти волшебником.

Именно «почти». Доктор Гаспар чуть-чуть не дотянул до высшей квалификации. Он, например, не взял бы на себя смелость из десятка стеклянных шариков сделать пеструю, мягкую шаль или, скажем, из мельчайших кусочков дерева — огромное красочное павано.

— Что за несерьезные ассоциации! — скажете вы.
Хорошо. Давайте о серьезном. А к доктору Гаспару мы еще вернемся.

Бывали вы в Латвии или не бывали, все равно слышали: антарный берег, рыбачий край, морская республика. Но это все поэзия. Статистика же утверждает, что Латвия прежде всего рабочая республика.

Представителей рабочего класса на тысячу жителей здесь больше, чем где бы то ни было в стране.

И еще один факт, подтвержденный статистикой: каждый четвертый высококвалифицированный рабочий в республике приобрел специальность в системе профессионально-технического образования.

Вот документ — своеобразное «свидетельство о рождении» системы: «Протокол совместного заседания коллегии Главного управления трудовых резервов при СНК СССР и Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР № 4, 1 марта 1943 года, г. Москва».

«...Ставили: О подготовке квалифицированных рабочих для предприятий Латвийской ССР в ремесленных училищах промышленных областей».

МОЛОДОЙ РАБОЧЕЙ СЕГОДНЯ — ЧЕЛОВЕК ОБРАЗОВАНИЙ, ВСЕ-СТОРОННЕ РАЗВИТИЙ. ЕМУ НУЖНА И АЛГЕБРА, И ГАРМОНИЯ, И... ХИМИЯ.

Постановили:

1. Организовать в течение марта—апреля 1943 года подготовку в ремесленных училищах Ивановской, Кировской, Челябинской, Новосибирской областей, Татарской АССР и Узбекской ССР квалифицированных рабочих из числа эвакуированной латвийской молодежи мужского и женского пола установленных возрастов, в количестве 600 человек.

2. К 1 апреля представить в Главное управление трудовых резервов план подготовки учебных групп латвийской молодежи, предусмотрев в этих планах подготовку квалифицированных рабочих — токарей, слесарей разных специальностей и электромонтеров...

До Победы еще было два года великой войны. Улицы Риги еще жили под чужими именами. Латвия уже готовилась к будущему.

Март 1945-го. В освобожденную Ригу приехали первые латвийские «фабзайцы». И через несколько месяцев состоялся выпуск 600 слесарей, токарей и электриков. Особых торжеств по этому поводу не было — время не ждало. Работы простились с мастерами и в тот же день начали работать на ВЗФе.

А теперь давайте сравнивать. Три специальности в 1945-м, шестьсот выпускников. 180 специальностей в 1974-м, 67 училищ, почти 30 тысяч

РИЖСКОЕ ПТУ-13 ГОТОВИТ МОЛДАЖИКОВ-ВЫСОТНИКОВ, СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД ПОДНИМАЕТСЯ ВСЕ ВЫШЕ НАД ДРЕВНИМИ ШПИЛЯМИ. ВМЕСТЕ С ГОРОДОМ ПОДНИМАЮТСЯ ЛЮДИ...

Твоя профессия

Станислав ПШОНИК, Владимир ХАНЕЛИС,
сотрудники газеты «Советская молодежь» (Рига),
Сергей ПЕТРУХИН (фото),
специальный корреспондент «Смены»

ВЫШЕ ЗВАНИЯ НЕ ЗНАЮ

учащихся. Серьезная, многогранная, разветвленная система подготовки рабочих кадров. Прочный авторитет в Союзе. Высокая квалификация выпускников. Хорошие традиции в училищах.

Первого сентября на средневековой рижской улочке Марстало ничего особенного не случается, но именно сюда мчатся десятки автокранов. Бывает, «забредут» и два-три экскаватора. Жаль, что башенные краны «своим кодом» не передвигаются, а то бы и они были здесь.

Первого сентября выпускники ПТУ-6 по тародавней традиции съезжаются приветствовать новичков.

Встречаются с мастерами, с преподавателями. Мастера беседуют со своими бывшими воспитанниками на равных, новички-перокурники толкуют возле длиннострельных машин... Такова традиция, она неизбывна, даже взыскательное ГАИ не вмешивается, — рабочие люди приходят туда, где начался их путь в мастерство.

— Рижане-то непременно признают,— говорит директор училища Евгений Иванович Суварнов,— но наши воспитанники работают не только в столице. И в Лягале, и в Бугале, плесе, да, собственно, в любом районе наши есть... Уж у нас специальности такие — машинисты автокранов, башенных кранов, экскаваторщики... Везде наши строят, какой объект ни возьми.

Что ж, десятки современных автокранов на улице старого города — это эффектно. Но суть традиции вовсе не во внешних атрибутах. Недавно на Рижской ГЭС — ударной комсомольской стройке республики — крановщик Харий Вилкс сказал нам:

— Рига под боем, а училище свое я не жмет да и загляну. Но уж первого сентября обязательно. Не для того, чтобы себя показать — вот он я, Прихожу, чтобы на других поглядеть, на молодых совсем ребят,— жонгли, кто из них скоро меня напарником станет.

В этом суть традиции. Назовем это заинтересованностью рабочих се-

годиящих в рабочих заведениях, или не ошибемся.

Юрий Николаевич Голованов, директор ПТУ-22 (в недавнем прошлом — комсомольской работки), рассказывает:

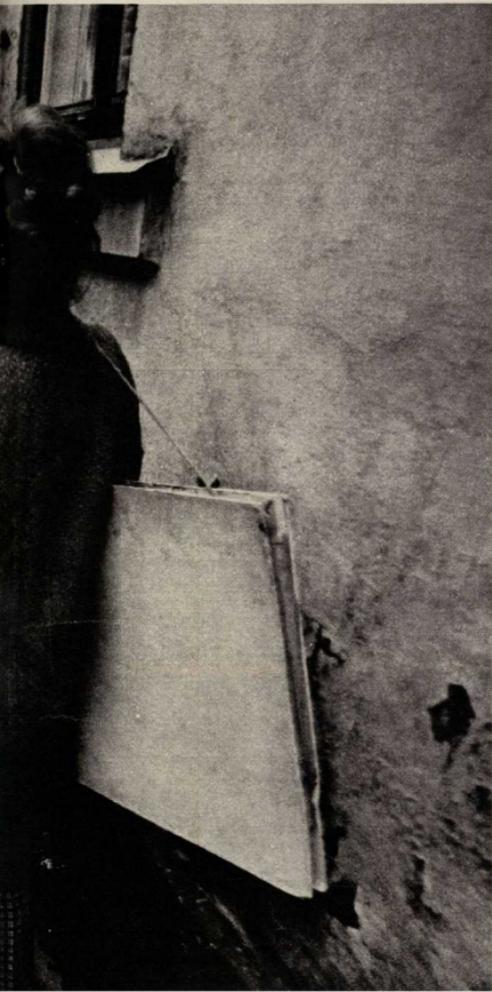
— Наше училище — постоянная надзорная база для Рижского судоремонтного завода. А что это значит? Это значит, что и училище и завод одинаково заинтересованы в подготовке высококвалифицированных рабочих. Это аксиома. А уж из нее вытекают все наши деловые взаимоотношения с заводом. Новые корпуса училища — самые заметные в поселке Вецингравис — построены на средства РСЗ. Партиная и комсомольская организация училища и завода работают в тесном контакте: общие планы, общие мероприятия. Заводской стадион — стадион и для наших воспитанников; спортзал училища открыт и для рабочих завода. Инженеры предприятия читают у нас лекции; иногда у учащихся практика — любой илдровый рабочий охотно возьмет на себя роль наставника.

...Раньше учащиеся 22-го ПТУ, как и их коллеги в других училищах, но-

сили обычную форменную одежду. Так сказать, суконную. А жили по-морскому законам: дежурный по училищу — вовсе не дежурный, а вахтенный; комната в общежитии — кубрик; пол — палуба. Судоремонтный завод узаконил эту романтику, «забыл» для учащихся морскую форму. Пустак на первый взгляд, но... Какой мальчишка в распухлые у моря не мечтает о синей форминке, фуражке с «краном», надзорном экроне на прахле ремня. В сочетании с корабельной дисциплиной это дает отличные результаты: контингент, как принято говорить, подбирается в училище крепкий.

Ежегодно десятком квалифицированных швей — выпускниц 16-го ПТУ — приходит на производственные объединения «Латвия» и «Рига Алперс». Комитеты комсомола заранее готовятся к приему новеньких. Торжественная встреча, цветы, приветствия — это само собой. Но не главное. Рабочие места дежачтам отводят там, что

«ВЕСЕЛЫЙ» САКСОФОНИСТ.

И В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ УЧАЩИЕСЯ ПТУ ГОТОВЯТСЯ К РАБОТЕ НА ВЫСОТЕ.

рядом всегда оказываются опытные мастера, которые в нужную минуту помогут. Ведь нужно научить девушек не только работать хорошо, но и разумно распоряжаться своим заработком, свободным временем.

На недавней встрече за «Круглым столом» в редакции республиканской газеты «Советская молодежь», посвященной деловому партнерству профтехучилищ и предприятий, представители системы подчеркивали, что акклиматизация выпускников на заводах — забота прежде всего комсомольской организации. XVII съезд ВЛКСМ особо подчеркнула эту задачу.

Отменена обязательная отработка после окончания ПТУ. Права молодых рабочих расширились: можешь уволиться, если хочешь. Ответственность трудовых коллективов, комсомольских организаций неизмеримо должна возрасти. Хочешь, чтобы в твоём коллективе «кадры не текли» — сделай, чтобы у ребят не было причин уволиться по собственному...

Мы хотим привести полный титул человека, возглавляющего республиканскую систему профтехобразования.

Ян Янович Броделис, председатель Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по профессионально-техническому образованию, заслуженный деятель культуры республики.

Это почетное звание Я. Я. Броделиса — свидетельство признания традиций системы профтехобразования Латвии в эстетическом воспитании учащихся.

...Участники Всесоюзного семинара-совещания по вопросам совмест-

ной работы комсомольских организаций, творческих союзов и органов профтехобразования по нравственно-эстетическому воспитанию учащихся побывали в училищах Рига, Валмиера, Цесиса, другие города республики.

— Нам нравится, что в эстетическом воспитании учащихся латвийских ПТУ есть строгая и четкая система, — сказала заведующая сектором профтехобразования Перисского обкома ВЛКСМ В. Солиной. — Главное, пожалуй, в том, что здесь прослеживается такая линия: от обязательных уроков эстетике — к эстетике труда.

Рассказывая директор среднего художественного профтехучилища мебельщиков № 17 Петр Игнатевич Климвинс:

— 29 лет назад композитор Янис Озолс (тогда маршальный артист Латвийской ССР, профессор, ректор Латвийской Государственной консерватории) написал первую песню о трудовых резервах «Шлаг за шагом, плечом и плечом». Это было началом сотрудничества учащихся ПТУ с композиторами, художниками, поэтами. Народный артист СССР Арвид Янелинис создал более тридцати музыкальных произведений об учащихся, о смене рабочего класса. Он долгие годы шефствовал над концертными ансамблями ГПУ-16, ГПУ-26 в Риге, над художественной самодеятельностью самого ПТУ-8. Мы готовим мебельщиков. Здесь, как нигде, важно иметь чутье на красоту. Наши работы экспонировались в Монреале, Осакке, Брюсселе, Лондоне, призы получали — спасибо художникам... И, знаете, в эти моменты я вижу начало, если хотите, будущего добросовестного рабочего, его трудолюбия, его мастерства...

В районном центре Лудзе, на востоке Латвии, живет Марина Вандиш, выпускница ГПУ-16. Назначили Марину заведующей ателье мод. Ма-

стерней она была хорошей—это, безусловно, повлияло на ее карьеру. Но дело не только в высоком престиже 16-го училища. Марина, едва вступив в должность, создала из комсомольца своего ателе не больше, не меньше, как творческую бригаду по разработке «лудзенской моды». Ну, рижская мода—это понятие. А что это за мода лудзенская? Марина не исходила из очень простых рассуждений—почему маленький город не может предложить жителям что-то свое? И пошло—коллекции моделей обновляются два раза в год, и со сцены районного Дома культуры звучат Мариныны лекции о красоте, о быте, об одежде.

Да, престиж латвийских ПТУ промен. Высококвалифицированные рабочие, подготовленные в них, с честью трудятся во всех уголках республики. Они выпускают и знаменитые транзисторы, и электропоезда, и ткани, и бытовые приборы, известные не только в стране, но и за рубежом.

Герои Социалистического Труда строитель Язеп Стрельш, судоремонтник Язеп Луринь, оперные певцы Вероника Пилане, Петерис Гравелис, поэтесса Визага Белшевиц, заместитель директора завода ВЭФ Анатолий Миронов, детский хирург Вейсма Сафронова и многие, многие другие в начале своей трудовой жизни закончили профессионально-технические училища.

Латвия была пионером среднего образования в системе профессионально-технического обучения в стране.

Каждый третий выпускник Рижского технического училища № 3 становится инженером.

Один из путей в мастерство лежит через творчество. Помните доктора Гаспара? Его внуки в латвийских ПТУ превзошли мастерство сказочного ученица. Стоит только пройтись по залам ежегодной выставки технического творчества воспитанников профтехучилищ, и...

Это вальмерские девушки умеют проварить ствольные шарниры в велюноплетную ткань.

Это выпускники 17-го ПТУ не только продолжают славу рижских мебельщиков, но и из мельчайших кусочков дерева создают мозаичные панно на темы латвийского народного эпоса.

Этими руками молодых строителей возводятся здания, преображающие древуноку Ригу, создаются животноводческие комплексы, школы.

Это кулины и кондитеры, сырники и пивовары кормят и поят летом многочисленных гостей города-курорта Юрмала.

Это... Что там говорить—слава доктора Гаспара явно меркнет.

Но вот что говорит мама восьмиклассника Индулис Гравитиса:

— В училище я своего сына не отдам. Хочет работать—пусть идет сразу на завод, а потом посмотрим... — Но, простите, ведь ваш сын может получить и профессию и среднее образование в училище. Таких учебных заведений больше половины.

— Нет, нет и нет! Зачем ему училище? Захочет десятилетку закончить, пусть учится в вечерней школе.

Сам Индулис разделяет мнение своей мамы:

— Не хочу в училище, что я, неуч какой-нибудь...

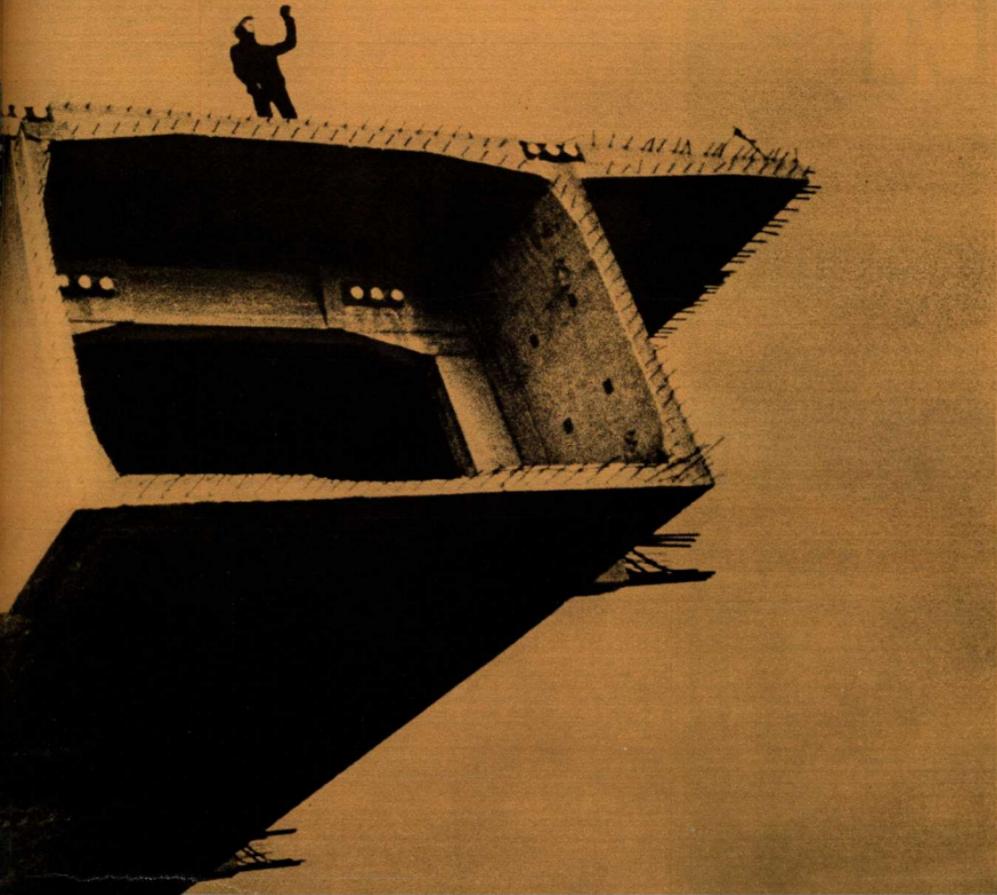
Такую маму пример героических женщин Юрия Гагарина, академика С. П. Королева, выпускников ремесленных училищ не убеждает. Таких сыновей тоже немало. Значит, и работы еще много. Профориентация сегодня—вопрос вопросов.

Мы взяли интервью у методиста по профессиональной ориентации Госкомитета Совета Министров Латвийской ССР по профтехобразованию Юрия Борисовича Гланца.

— Мы говорим: училище—кузница кадров. А что кроется за этими словами? Вот пример: Рижский авиостроительный завод—почти половина рабочих выпускники училищ. Обайский завод химразливов, Даугавпилсский завод химволокна (это «молодые» предприятия)—ядро коллективов здесь тоже составляют выпускники ПТУ.

Но училища не просто кузница кадров. Это, подчеркиваю, кузница

высококвалифицированных кадров. Я хочу обратиться к истории. Еще в прошлом веке инженер-механик Московского технического училища Дмитрий Советкин и его товарищи по работе пришли к выводу, что нет смысла обучать будущего рабочего изготовлению всего того, что ему придется впоследствии делать. Главное — овладение определенными приемами и операциями, из которых складывается процесс труда, от более легких и более сложных. Так «русская система», получившая название операционной, стала всемирно известной. Сейчас система превратилась в операционно-комплексную. Ученики ПТУ, овладев последовательно производственными операциями, начинают изучать сложные комплексные работы, выполнять те же функции, что и кадровый рабочий. И тогда он приходит на производство, ему требуется лишь какое-то время на то, чтобы освоить новую операцию, встать за новый станок. Навыки этой работы уже есть в его теоретическом багаже.

При учебно-методическом кабинете есть два должностных методистов по профориентации. Для сравнения скажу — в министерстве просвещения действует целый кабинет со значительным штатом. Думаю, что трудовые резервы должны работать так же солидно: ведь профтехобразование — составная часть народного образования, переход по всеобщему среднему и мы помогаем осуществлять... А работам так: реклама, встречи кадровых рабочих с молодежью, дни и недели открытых дверей в училищах, выставки, тематические вечера, клуб «Кем быть» в районском кинотеатре «Пионеррис». Провели у себя собрание выпускников 8-х классов, решивших поступать в ПТУ. Пригласил Героя Социалистического Труда строителя Язела Стрельца, лучшего швею республики Еву Минифорову, заместителя начальника цеха РВЗ Карла Линденберга, эс-чемпиона мира по гребле Вячеслава Балтыньша. Это все наши выпускники разных лет. Результаты работы сказываются: легче стало комплектовать училища меха-

низаторов сельского хозяйства, строителей — с ними раньше было особенно много трудностей.

Сосем недавно в латвийских газетах была опубликована информация. Приводим ее полностью:

«Радостным было возвращение в Ригу из Гомеля участников III Всесоюзного конкурса воспитанников сельских профессионально-технических училищ на звание лучшего пахаря, доярки, булдыростника: латвийская команда завоевала первое место. Земляки сердечно поздравили Гунтиса Микельсона, Лилиту Иевлеву, Сильвию Тамаше, Мартыню Бокондера, Маргариту Терторай, Юрису Зинауша и их мастеров из ПТУ Сауки, Эргли, Вунгулбене, Янмуйжи с большой победой.

Победа команды нашей республики обусловила место проведения следующего Всесоюзного конкурса — он состоится через два года в Латвии.

«У меня растут годы. Будет и семнадцать. Где работать мне тогда, чем заниматься?»

Кем быть — в Латвии огромный выбор: каждый новый справочник для поступающих в училище, издаваемый ежегодно латвийским Госкомитетом по профтехобразованию, становится толще на несколько страниц. Хочешь стать сборщиком полупроводниковых приборов? Научим. Хочешь пойти в операторы получения стекловолны? Пожалуйста. По душе работа часовых дел мастера? Поступай в училище...

М так, третий угол зрения, третья грань, третье измерение. Может быть, самый распахнутый угол, самая отполированная грань, самое страстное измерение? Ибо, как сказала в споре, выразившись «Облаком французский философ Мишель Монтен», «мы любим наших детей по той простоте, что они прощают нам, и называем их нашими вторым «я». Не будет ли родительское «я» любоваться собой, повторением в любимом чаде? Ответы родителей учеников 10-го класса «Ба» 524-й школы эти опасения сняли. Любовь не было. Зато было доброе и теплое отношение старших к младшим, а этот нашему разговору не чужды.

Прежде чем погрузиться в конверты с ответами, я хочу, несколько изменив последовательность событий, пригласить читателя в актовый зал школы, где только что в торжественной обстановке нашим десятиклассникам вручили аттестаты. Звучат слова благодарности школе — учителя от имени выпускников и их родителей. Можно не сомневаться в искренности этих слов: торжественная эта минута стала моментом торжества мудрой и чуткой педагогики. Но вот зазвучал. Все слушают женщину, которая говорит, едва сдерживая слезы:

— Трудно пережить дважды одно и то же событие, даже если оно повторилось через 32 года. Мой школьный выпускной вечер был 21 июня 1941 года и закончился на рассвете следующего дня, когда началась война. Через несколько дней наши мальчики ушли на фронт. Третья класска. Многие из них на всю жизнь остались в памяти десятиклассников. После войны мы, выжившие, встретились в нашей школе каждый год, и словно отблесками переживаем, помним, — за слово и их непреходящую жизнь. В этом году мой отец — аттестат зрелости сына...

Да, родители наших десятиклассников — это поколение людей, переживших войну в детском или юношеском возрасте. Она наложила неуловимый отпечаток на их судьбы. И это мы сейчас увидим.

ЯБЛОНИ, ЯБЛОКИ И РАСТОЯНИЕ МЕЖДУ НИМИ

В наше время поступают о яблоне, падающей недалеко от яблони, все чаще подвергается еся не сравнению, но во всяком случае, проверке. Восникают различные альтернативы и даже право смеяться противоположные, например: «Сын за отца не отвечает». Однако нас сегодня интересует не степень взаимной ответственности между отцами и детьми, а мера взаимозависимости (не в утилитарном, практическом смысле, а в широком моральном толковании слова).

Кто же они, родители «наших» десятиклассников? Уже было сказано, в основном рабочие (28 человек из 58, о ком еще говорить). Профессии самые разнообразные: отцы — трубопрокатчик, механик, резчик по камню, аттестованный шофер, электрик, монтажник, строитель, паяльщик; матери — красильщица, пресовщица, мотористка, ткачиха, сборщица. Работников сферы обслуживания — 11, инженеров (по должности) — 10. Есть семья интеллигентная, технической интеллигентности, врачей. Есть смешанные семьи (например, отец — рабочий, мать — учительница).

Пять человек занимают руководящие (на раз-

личных уровнях) посты — от прораба на стройке до заместителя правительственного треста. Но даже эти пятеро не дают основания утверждать, что мы сегодняшние собеседники достигли предела жизненных желаний, осуществили все, о чем мечтались. Хоту быть понятым правильно: не об удачливости несомненно немалой, но о трудной, но лишь о более полном использовании жизненного потенциала. Что же, они жалуются на судьбу? Отнюдь. Они осознают свое место в жизни и гордятся им: «Мы воспитывались в 30-е годы, в годы первых пятилеток!». «Сколько забот и трудов вложено в наше общество государственным делом! Думается, каждый из нас мог бы сказать о себе словами поэта: «Я делал себе карьеру тем, что не делал ее». Ведь речь здесь идет не о постах, не о высоком положении человека на административной лестнице, а о высоком положении человеческого духа.

И все же обаятельная жизнь, темы и требования времени возмущают их к мыслям рационалистичным, без воспитательных знаков. На первой встрече: «Хотели бы вы, чтобы ваш сын шел туда, куда повторил ваш жизненный путь?» — я получил из одного утвердительного ответа. Здесь-то и приходится напоминать о том, что по их биографиям прошел солдат войны. Впрочем, они сами выговаривают от этого: «Мы не желаем сыну видеть войну». «Моя жизнь была неспокойной войной, голодом, смертью...». «Когда нам было столько лет, сколько нашей дочери сейчас, мы работали на трудовом фронте, защищая Родину». Эта драматическая нота звучит во всех ответах. В ней и гордость за то, что выстояли сами в поставленной на ноги детей, и желание увидеть себя в детях такими, какими они, родители, могли стать, не будучи войной. «Нам не удалось получить высшего образования. Хотелось бы, чтобы дети высшим этим пробыли».

Образовательный уровень родителей различен: высшее образование имеют 10 человек (из 58), среднетехническое, среднее и неполное среднее — 26, 7 классов и меньше — 22. Именно в степени образованности своих наследников видят родители залог их будущих успехов. И это не только за собой, а современное понимание задач времени, когда рабочий должен обладать широкими знаниями, когда понятие интеллигентности теряет оттенки кастовости, становится общераспространенным в научной лаборатории, на заводе, на животноводческой ферме.

Как ни тяжелы были последствия войны, но и она ушла в прошлое, уступив место проблемам наступающего дня. Восстанавливались не только дома, место жизни, но и сама жизнь. 20 миллионов советских граждан победно и результативно войны. Но уже через несколько лет мы восстанавливали человеческие ресурсы страны, и сегодня нас — 250 миллионов. Отразился ли этот процесс на нашем классе? Безусловно. У уже говоря, что это «демографические данные подтверждают стереотип советской городской семьи: отец, мать, двое детей. Конечно, в жизни встречаются различные отклонения от этой нормы: троих ребят воспитывают только матери, у шестерых десятиклассников нет братьев и сестер, в трех семьях, напротив, — по три ребенка. И все же в стереотипе vediamo тот факт, что детей — двое. Значит, уже сама семья закладывает в ребенка коллективистские начала, — он растет не один; позиция в нем индивидуальность, родители в то же время ставят первую барьер индивидуальности. «Я» не растворяется в «мы», однако «мы» постоянно демонстрируют «я» свой авторитет, коллективный опыт, силу. Основной мотив в рождении второго ребенка почти все родители сформулировали одинаково: «Чтобы дети не росли эгоистами». А одна мама

температурно призналась: «Очень любим детей. Если бы была возможность, имели бы их круглое количество, то есть десятка».

И все же: повторили ли дети родителей? Похожи они или, как полоса магнита, разноразмерны? Один из вариантов ответа можно найти, анализируя духовные запросы тех или других. Родительский язык спрашивал о любимых писателях, книгах, виде искусства. Время внесло наибольшие поправки в духовные запросы, увеличало дистанции во вкусах. Пушкин и Ален Тольстой, Стендаль и Драйдер, Шомаков и Александр Тольстой, Бонин и Симонов — вот литературные кумиры родителей. И здесь тоже все поновито: к примеру, Пушкин — свидетельство жизненной зрелости, Симонов — дань привязанности военного времени.

В общем-то имена (по сравнению со «школьными списком» повторителей, правда, в переставленном виде). Но есть здесь одно «особое упреждающее» факт: лишь в одном случае из 32 литературные симпатии родителей и детей совпали.

Так что читают во многом одно и то же, но читают по-разному. И музыка слушают по-разному: в основном эстрадную, старшую — классическую и народную. Однако не редкость семейные походы в кино, театры, музеи. А после них жаркие споры об увиденном дома за чайной чаш.

ЕЩЕ РАЗ О «ФРУКАХ»

Отцы и дети — сходство и различия. Я привела лишь один вариант ответа. Но есть и другие, не менее интересные. Спрашивала о взаимоотношениях с детьми, и боялся двух крайностей: либо чрезмерного захваливания, либо непонимания и, как следствие этого, осуждения. («Мой-то — ох, какой фрукт, никакого салаа с ним нет...».)

Ничего, ни в другом не провозгладал: «Фрукты оказались по вкусу родителям. Разговор о семьях ребят они вели доброжелательно, но в меру критично. И даже саморекламу. Вот два признания: «Обладает более сильным характером» (о сыне), «У дочери больше твердый характер. И это мне нравится». Мнение сыновца, с позиций мамы, из-за которого обычно и происходят семейные конфликты, не могло бы прозвучать таких ответов. Нет, разговор — «на равных». Говорят другие: старший — о младших.

«У нас и семья не существует правильно, что наша дочь делала во всем саунду родителей. Иногда, често говоря, и нам приходится прислушиваться к ее мнению, и нередко оно оказывается правильнее». «Соры с сыном были, но я не всегда была в них права». Однако, стон: «Соры были, и все из-за нерасторопности дочери. Или еще: «Соры были только из-за курения. И я считала, что была права». И еще: «Дочери 17 лет. За ней ухаживают мальчики из 10-го «А», отличные парни. Но она их «отвергла», отдав предпочтение ребятам из своего класса. По этому поводу у нас было несколько крупных разговоров». Я специально спрашивала о конфликтных ситуациях. В яблоне обаяние, четче видны связи и зависимости. Признаться, я ждала более серьезных открытий и откровений. Нерасторопность, преждевременная тяга к курению, интимные переписки — родительская тревога в каждом конкретном случае оправдана и понятна. Но дай бог родителям не знать больших огорчений. Ведь спорная, хватая — дело наживное. Курить в наше время ребята и вполне начинают привыкать. А не сами ли мы, взрослые, подем им в этом зариальном примере? Что касается «странности любви», то, откровенно говоря, я порывалась и за «непослушную» дочь и за ребят из 10-го «Б», может быть, потому, что уже успела привыкнуть к ним.

Статья третья. Начало в №№ 16—17.

Судьба десятого «Б»

ЖЕЩ

Два года назад, 2 сентября 1972 года, в Монреале состоялся первый матч из восьмизнарядной серии встреч советских хоккеистов с канадскими профессионалами.

Мы не будем сейчас напоминать подробности этих волнующих игр, они, очевидно, до сих пор в памяти любителей спорта, видевших их в очую или по телевидению, читавших многочисленные отчеты и отклики в печати.

За последнее время в Канаде издано много книг, альбомов, буклетов, посвященных «сентяброскому противостоянию». Некоторые из этих книг, в частности записки канадского тренера Гарри Свидена, переведены на русский язык. А вот дневник известного хоккейного вратаря Кена Драйдена, отрывки из которого предлагаются вниманию читателей «Смеям», в нашей стране не публиковались. Он интересен прежде всего тем, что автор без всяких прикрас описывает игры, царящие в профессиональном спорте, показывает недородный ажиотаж, сопутствовавший подготовке канадских игроков к встречам с советскими спортсменами.

Мы намеренно выбрали из книги К. Драйдена раздел, заканчивающийся накануне первого матча со сборной СССР. Ведь в дни, когда читатели получат этот и последующий номера «Смеям», будет проходить новая серия встреч с канадскими профессионалами, представляющими на этот раз Всемирную хоккейную ассоциацию (17—23 сентября в Канаде, 1—6 октября в Советском Союзе). Записки Кена Драйдена помогут в какой-то степени представить нынешнюю обстановку в «стане канадцев».

Безусловно, в записках К. Драйдена немало спорного, субъективного, особенно в той части, где он пытается расуждать о советском хоккее. Кое-где мы даже сочли необходимым сопроводить текст редакционными примечаниями. Думается, что, несмотря на эти недостатки, дневник одного из лучших вратарей канадского хоккея представит несомненный интерес для советских любителей спорта.

25 ИЮНЯ

Моя жена Линда и я наслаждались поздним завтраком около часа дня в венском кафе. В Рочестере, штат Нью-Йорк, по моим расчетам, было примерно в час отъезда, поэтому я решил понаблюдать дозвониться туда еще раз.

«Ты никогда не забудешь!» — сказала Линда.

«Кого бы и ни забудешь, они все равно сейчас видят седьмой сон», — сказала я.

Звонка и Гарри Свидену и действительно разбудил его. Слышимость была ужасной, но я отчаянно повил Гарри. Он собрался тренировать команду Канады для игр против Советского Союза и хотел, чтобы я стал одним из ее вратарей.

Принять решение для меня было нетрудным делом. Я быстро, как мог, зашлепал: «Да».

Во-первых, играть против русских в сентябре было гораздо интересней, чем сидеть на тренировочном сборе с «Монреаль Канадиенс» и выступать в показательных играх, в которых в каждом периоде тебе удастся лишь прокатиться шару раз для того, чтобы разогнать туман, опустившийся на лед. Во-вторых, как и двадцать два миллиона остальных канадцев, я хотел играть с русскими.

Гарри сказал, что двумя другими вратарями будут Джерри Чиверс из «Бостон Брюинс» и Тони Эспозито из «Чикаго Блэк Хоукс». Он также упомянул имена нескольких игроков из «Монреаль Канадиенс», которые также получат приглашение, и среди них Дж. Тремблей, Айвэн Курвуайе и братья Маховалчи, Фрэнк и Питер.

24 ИЮЛЯ

По дороге из аэропорта Дорваль в Монреаль мы с Линдой увидели рекламный щит с надписью: «В Россию с Халлом».

«Что бы это могло значить?» — спросил я у нее.

Нам все стало ясно, как только мы вошли в нашу квартиру, прочли газеты и сделали несколько телефонных звонков.

Пока мы отдыхали в Европе, в Канаде водилась грандиозный ажиотаж вокруг состава команды, которая будет играть против СССР. В договоре, заключенном между канадцами и русскими, говорилось, что за команду Канады могут выступать только игроки Национальной хоккейной лиги.

В то время мало кто предполагал, что целия группа признанных игроков НХЛ перекочует в молодую Всемирную хоккейную ассоциацию (ВХА), поэтому условие считалось естественным и ему никто не придавал значения. Однако, когда новая лига начала швырять миллионами долларов: три за водил Халла, два с половиной за уса Свидерсона, — в хоккее неожиданно разразилась финансовая война. Таким образом, когда Свиден объявил свой первый состав на эти игры, он включил фамилии Халла, Свидерсона, Тремблея и Чиверса, но они перешли в ВХА и в соответствии с условиями не могли играть с русскими, если до 13 августа не подпишут контракты с НХА.

По всей Канаде прокатилась волна возмущения по поводу возможного отлучения от команды Канады четырех десертников из ВХА. Телеграммы в адрес газет и радиостанций с требованием разрешить четверым иг-

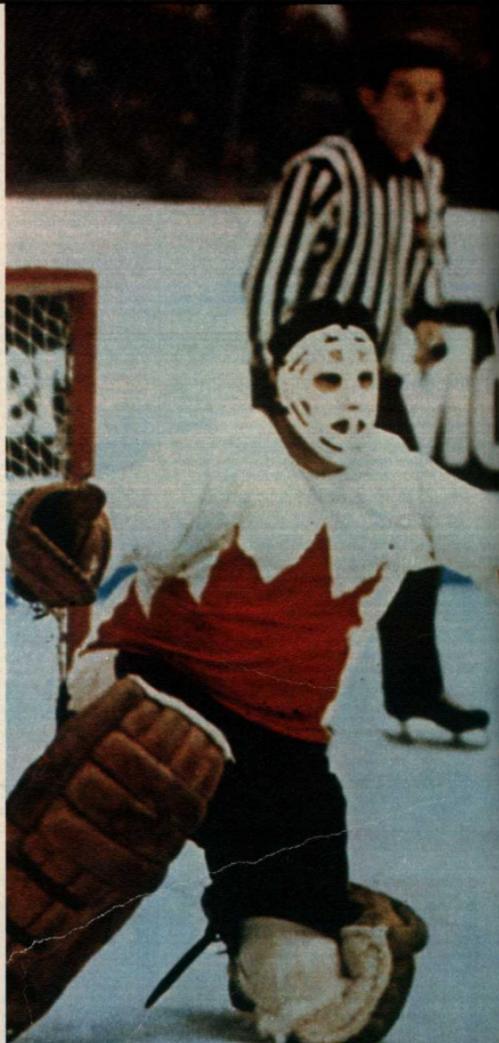

Фото из альбома «27 дней в сентябре», вышедшего в Канаде в 1973 году.

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Кен ДРАЙДЕН

рокам присоединятся к команде со-дателя и бывшего владельца. Понявша исхода, присутствующие в зале. Авторы редакционных статей в газетах от Галфрикса до Виктории резко критиковали НХЛ за упрямство, особенно по поводу протеста, что четвертьмиллионы зрителей в двадцать городов клубов НХЛ живут в США и их надо волнует вопрос, имеющий принципиальное значение для двадцати других городов патристических настроенных канадцев.

Даже премьер-министр Пьер Трюдо это был вынужден вмешаться, заявив, что эти четыре хоккеиста, все исключены из страны, не представлят Канаду в играх с СССР.

И хотя программа была довольно острой, ее можно было легко разрешить, если бы этого захотела вся заинтересованная сторона. Выдающиеся НХЛ стремилась обогреть и задержать свою агну, не желая вообще давать новому сопернику ни малейших шансов для укрепления своего статуса. Представители НХЛ, Всемирной хоккейной ассоциации право выступить за команду Канады, НХЛ тем самым немедленно поддалась на провокацию. Если бы с другой стороны, можно предположить, что и своим отказом допустить игроков ВХА к играм НХЛ новейшие способности укрепления своего статуса. Кроме того, владельцы НХЛ, видимо, полагают, что включение перебежчиков в состав команды может ослабить силу предпринимателя против их соперников.

Поскольку НХЛ продолжала упорствовать, повозмоз предложение о том, чтобы Халл, Сидерс, Тренинг, Чиверс и их объединились в новую команду, которая могла бы выступать за другую сторону, можно предположить, что и своим отказом допустить игроков ВХА к играм НХЛ новейшие способности укрепления своего статуса.

Если по вине игр между Канадой и СССР не удастся договориться в календарных встречах, клуб НХЛ, с которым был заключен контракт, особенно о том, чтобы не сорвать этому хоккеисту ядовитую яму, не соблюдают все условия подписанного с ним ранее договора. Вместе с тем, если бы команда Канады выступала под названием «Канада», то ее владельцы соглашались считать ее тренировкой канадской сборной продолжением обычного тренировочного сбора и, таким образом, гарантировали любому получившему травму игроку, любую страховку, между прочим, стоить примерно 350 тысяч долларов в год.

Но в плане логичным причинам многие игроки не хотели принимать участия в играх, не заручившись согласием своих хозяев. Другими словами, они не хотели иметь неприятные отношения с владельцами, которые спорятся с аудью, которыми тебе платят?

Таким образом, «Хоккей Канады» должен был принимать решение. Он мог продолжать представлять НХЛ и исключать четверть игроков ВХА из состава команды Канады; проводить встречи без сотрудничества с НХЛ и потерять в результате большую часть своих зрителей; отказаться от серии игр; вообще отказаться от серии встреч.

В итоге четверка из ВХА осталась за бортом команды. По всей вероятности, такое решение принималось в том, что все уже давно с нетерпением ждали игр между канадскими профессионалами и русскими любителями, и вот наконец надвигался этот судяно событие. Решение, которое было принято, решение, которое могло бы осложнить проведение встреч. Когда и впервые узнал о таком решении, я очень расстроился потому, что был убежден в необходимости играть с русскими са-

мым сильным составом, который толково можно было собрать, так как знал, что они принимают для встречи с нами лучших хоккеистов из ВХА.

По всей видимости, НХЛ сочла, что отсутствие Халла, Сидерсона, Тренинга и Чиверса не уменьшит ее шансов на победу. Хотелось бы знать, была бы себя вели НХЛ, если бы отменили четыре изменениями правил, скажем, Бобби Орт, Бобби Халл, Фил Эспозито и Род Жаквист. Интересно, что бы тогда делала команда Канады?

Конечно, ситуация для отражения натиска русских была далеко не идеальной. Нам не удалось собрать своего лучшей команды, да и в принципе она была не самым удобным для канадских профессионалов. Русские тренируются в течение одиннадцати месяцев в году, в то время как многие из наших игроков ни разу не выехали на лед с апреля. Сейчас мы должны были играть очень важные матчи в жаркую погоду, ведь за сильной аишь неослабдают тренировки в жару, что приводит к утомлению в чудовищно нервном напряжении. В довершение всего команда Канады состояла из «звезд», которые вместо либо вообще не играли, либо играли в очень слабой форме из тридцати пяти ярких индивидуальностей одну крепкую команду казалась невыполнимой задачей.

Сейчас же сейчас не время оправдываться. В конце концов мы могли договориться о включении игроков ВХА и тем самым исправить положение. Мы могли бы insist на проведении игр в спортивной форме, но хоккеисты НХЛ обычно достигают своей лучшей формы, а бы выступать против русских победителя Кубка Стенла либо клубу-лигуну другую клубную иерархию.

Самое смешное в шутке вокруг догуса Бобби Халла к участию в играх было то, что сразу же после сообщения о проведении этих встреч Халл заявил, что не будет играть, если только в том случае, если ему хорошо заплатят. Играть ему не разрешено, и он неожиданно стал мучеником в борьбе за враное дело. Свою роль Бобби играл великолепно.

9 АВГУСТА

Я едла свои университетские экзамены по праву и пытался навестить ушуповеное, читая последние страницы канадских газет. Несмотря на то, что сейчас середина лета и влажные бассейны по всей Канаде по-прежнему забиты девушками в бикини, все газеты пишут только о хоккейке. Визитеры, которые стали круглогодичным видом спорта.

Каждый день публикуется бесконечные сообщения о заключении игроков НХЛ в тюрьму. Из них можно узнать, например, о содержании: Джо Кляункин подписал пятилетний контракт, по которому он никого не берет в долю, не может быть переключен на другую команду, не будет играть один миллион чистыми, новую пару коньков и две машины. Кроме того, там объективно имеются очередные материалы о вбеге Халле Сидерсе и Бобби Чиверсе («Канада»), Дерек Сидерсе («Если я и не понадоблюсь, они могут найти меня на пляже Райкхейк»), а также ежедневные репортажи о забастовке игроков ВХА и НХЛ («Судья оставляет окончательное решение за собой»).

Ну и, конечно, каждый день можно найти четыре-пять сообщений о состоянии здоровья Бобби Чиверса и Бобби Орта, которые было оперировано в начале июня и с тех пор, в зависимости от того, кто пишет, заживает очень быстро, или наоборот, очень медленно, или вообще не поддается предписанному послеоперационному лечению. В Бостоне хоккеиста «Брюинс» говорят: «Орт поправляется очень медленно, по всей видимости, играть

против русских не сможет». В Торонто личный адвокат Бобби Алан Иглсон заявляет: «Орт, конечно, будет играть». Сам Орт, находящийся на сборе в провинции Онтарио, сообщает: «Мое колесо в порядке».

Следующий докладчик «Морреал» Старр Рад Фивер даже летал в Москву, где беседовал с русскими болельщиками и официальными лицами, после чего опубликовал интервью в одной из газет восточной провинции. Один из русских хотел знать, будет ли Сет Мартин заходить ворота команды Канады, так как он помнил Мартин в свое время выступал в качестве сборной в предпоследних годах и полагал, что Сет все еще находится в отличной форме. Мартин закончил свою багательную карьеру доблестно несколько лет назад, однако для русских он был кумиром, а их вратари старались копировать его технику.

В другом зашифрованной мессе Стенла и Ланае Иглсона, представляем «Бобби Орт Этерприз», и Гарольд Балаард, владелец «Торонто Мейнл Айфс», который недавно был выгнанным из страны долларом за право трансляции игр во всеобщую. Как сказал Иглсон: «Я всегда готов вложить деньги Бобби Орта в дело, которое звучит мне привлекательно».

Понятно, что Иглсон и Балаард были в астрале, когда узнали, что компания «Маклерн Эдмертайзинг», в течение долгого времени владевшая правами трансляции из Монреаля и Торонто ежегодных спортивных программы «Хоккейные вечера в Канаде», была их единственным конкурентом и собиралась зановую привлекать в страну своих зрителей. И хотя позднее Маклерн начал подумывать о том, чтобы предложить несколько большую сумму, Балаард и Иглсон решили дело в свою пользу, и теперь Маклерн не имеет никаких прав, сколько бы это им ни стоило. Они сообщили, что все доходы, оцененные в миллион долларов, будут переданы в пользу Канады и поддержат фонд игроков НХА.

11 АВГУСТА

Хоккейная лихорадка становится почти всеобщей. Все рвется любой ценой быть причастным к предстоящим встречам. Туристические агентства по всей Канаде устраивают заманчивые спейрсы. 28 тысяч мест были распроданы буквально в считанные часы, чем за 450 долларов те болельщики обеспечиваются авиабилетом из Торонто в Москву и обратно, гостиницей и питанием в течение десяти дней, туристическим обслуживанием, а также тем, что платятся на все четыре игры в Москве.

Универсальные магазины организуют лотереи, а предприниматели используют эти деньги на различные дополнительные услуги для сбыта своей продукции. «Купите 20 пакетов порошка против кроветочения из во-сы, и вам может быть, постыщенно-счастливы, а может и нет, выиграть в СССР—Канада в вашем родном городе». Один из конкурсов предложил даже бесплатные поездки в Москву в хоккей, который улетит, кто из канадцев забьет первую шайбу в ворота русских. Учредитель вывесил список игроков с корочками против каждой фамилии.

Однако заманчиво месса. Могу представить, как я забиваю гол. Ни одному из вратарей НХА никогда не удавалось забить гол. Милнев Палас, который в этом году, видимо, становится вратарем сборной «Брюинс» надписью, сумел несколько лет назад, играя за «Канада Сити», забить гол в ворота, если мне не изменит память, «Окляхома Сити», в тот момент, когда они убрали вратаря, но это редкий

случай. Совершенно, что мне отдал свой голос кто-нибудь еще, кроме меня самого и Аланда.

12 АВГУСТА

Из разговоров с людьми, с которыми я случайно встречался в течение последних нескольких дней, я понял, что на Канаду в течение нескольких месяцев мы имеем право в восемь игр. Газеты, телевидение, радио, прохождение на улицах — все говорит, что надо выигрывать только все восемь встреч и что мы их выиграем. Тот, кто осмелится предположить, что Канада может проиграть русским одну игру, становится всеобщим посмешищем. Мы должны не только победить во всех восьми матчах, но и сделать это с большим счетом.

С каждым днем страсти все больше и больше накаляются. Это исторически. Миллионы канадцев считают, что Канада имеет право завоевать величайшее событие в истории спорта, и все же принадлежат к игре, которую мы сами придумали. Ведь это наша игра. Куда бы вы ни пошли.

Чем больше я задумываюсь над этим, тем глубже понимаю настроения канадцев, потому что сам я тоже канадец. Мы все находимся в состоянии возбуждения. Восторг хоккей является сокровенной частью нашей жизни, а русские пытаются бросить нам вызов. Они стараются проиграть Канаду хоть в чем-нибудь бы, а лучше в ничей. Вы можете быть уверены, что Канада будет самым значимым болельщиком в Бостоне, Чикаго или Атланта-Джексоне, но.

Плеву вас уверить, вам этого не понадобится. Для того чтобы выиграть матч, надо уснуть, это значение хоккея в Канаде. Над этим редко задумываются. Однако последние несколько лет было и несколько размышлений о том, что такое значение хоккей. Так происходит каждый раз, когда опасность угрожает чему-то очень дорогому для тебя. Вначале ты единственно думаешь о том, чтобы выиграть матч, а затем постепенно нарастает и в конце концов становится всеобщим.

Хоккей — национальная игра Канады, и популярность его во много раз превышает популярность футбола в остальных, вместе взятых, видах спорта, популярным у нас в стране.

Игры, которые проводят на своем месте команды Национальной хоккейной лиги, транслируются не только по местному радио и телевидению, но и на всю страну. Из года в год результаты опроса показывают, что программа, которая транслируется по радио является субтитры передачи «Хоккейные вечера в Канаде». Программой номер два являются те же «Хоккейные вечера», но итереснее по сравнению с тем, что вы транслируете по радио. Это субтитры теле-видения канадской, который рос бы, не слушая репортажи или не забывая за встречи по хоккею. Я знаю, что вы не о себе хотите сказать, но мне Подозреваю, что американцы находят, насколько сильно канадцы гордятся своим хоккейным наследием, потому что всякий раз, когда они узнают, что вперва в мире канадцы объективно интересуются, не играет ли он в хоккей. То же самое в Европе. Да, пожалуй, и во всем мире слова «хоккей» и «Канада» являются синонимами. Даже в России.

В Союзных Штатах нет такого объективно патристического чувства к какому-нибудь одному виду спорта. Однако в Канаде объективно, как два трезвых человека совершенно серьезно спорят, что же все-таки, бейсбол или футбол, является спортом номер один для американцев. В Канаде причина такого спорта просто не существует.

Нельзя сравнивать серию игр между СССР и Канадой, скажем, с первым спортивным велом между бейсбольными США и Япония, потому что в Аме-

нике нет такого отношения к себе-люди, каково является. Канаде к хоккею, к футболу, возможно, вообще не существует спортсменов, вообще не существует спорту номер один у себя на родине, так как испытывает серьезную конкуренцию со стороны американского футбола.

Канаде есть чем гордиться, однако двадцать два миллиона ее жителей до сих пор трезво оценивают свои возможности в спорте, так, на мой взгляд, не только в США, но и в Канаде, где главным государством, как создателем Штатов.

Кроме хоккея, Канаде не удалось достичь успехов в области международной спортивной арене. Ведущую любовь Канады к хоккею можно сравнить лишь с теми чувствами, которые испытывают болельщики хоккейных стран к футболу. Помню, когда я был в Риме в 1970 году, как Италия с волевым саделась за выступлением своей сборной на чемпионате мира. После лет десяти итальянцы совершенно забыли о хоккее, и я решил было написать о нем в Риме в 1970 году, как Италия с волевым саделась за выступлением своей сборной на чемпионате мира. После лет десяти итальянцы совершенно забыли о хоккее, и я решил было написать о нем в Риме в 1970 году, как Италия с волевым саделась за выступлением своей сборной на чемпионате мира.

В Канаде это поражение рассматривалось почти как национальная трагедия. Почти потому, что взрослые любительские команды комплектовались из школьных игроков, сыгравших свои лучшие матчи в молодом возрасте. Почти потому, что любительские команды комплектовались из школьных игроков, сыгравших свои лучшие матчи в молодом возрасте. Почти потому, что любительские команды комплектовались из школьных игроков, сыгравших свои лучшие матчи в молодом возрасте.

Однако постепенно наши любительские команды начали уступать свои позиции на международной арене. Однако постепенно наши любительские команды начали уступать свои позиции на международной арене. Однако постепенно наши любительские команды начали уступать свои позиции на международной арене.

Однако постепенно наши любительские команды начали уступать свои позиции на международной арене. Однако постепенно наши любительские команды начали уступать свои позиции на международной арене. Однако постепенно наши любительские команды начали уступать свои позиции на международной арене.

Осуждать их везало, так как за пределами Северной Америки люди были убеждены, что только в Канаде и США хоккей представлял собой нечто большее, чем просто спорт. Спустя три года мы наконец проснулись и решили, что клубные команды уже не могут обеспечить успехи в международной хоккейной команде страны с тем, чтобы на международных соревнованиях Канаду представляли более молодые игроки, потенциальные кандидаты в сборную. Мы начали искать возможности советаться уезжая с знаниями на самом высшем уровне.

Для большинства игроков сборной Канады это единственная возможность противостоять монополю праву НХЛ на использование хоккейных дарований. Вместо того, чтобы играть за клубы в НХЛ, они могли выступать за профессиональную или, молодые хоккеисты профессиональная возможность выступать за национальную сборную, что давало им также шанс для замещения в сборной в качестве олимпийских контрактов с теми профессиональными клубами, которые обладали правами на приобретение этих игроков. Предметом переговоров, молодые хоккеисты профессиональным заключили со своими клубами предварительные контракты. В противном случае они бы не получили никаких шансов.

Тем не менее идея создания сборной Канады имела один недостаток: Канаде никогда интересные соревнования для молодежи в возрасте от 20 лет не оказывали серьезного интереса. Таким образом, самые лучшие игроки, если они не входят в состав сборной страны, вынуждены были играть за клубы в НХЛ, чтобы транслироваться и играть в командах тренеров при профессиональных клубах. В результате многие спортсмены, не имея достаточных знаний, уже в возрасте 20 лет вынуждены были им остаться лишь превратиться в хоккейных профессионалов, тем более что НХЛ предлагает им тысячи долларов за сезон, что является огромным количеством денег.

Серьезно естественно, что НХЛ стремилась всеми средствами затруднить существование сборной страны. Клубы НХЛ утверждали, что выступление в составе сборной только отражает на хоккеистов, что им будет не хватать опыта ведения игровой борьбы, у них будет недостаточно опыта в игре за сборную.

Игроки сборной команды, утверждала НХЛ, потеряют время, необходимое для совершенствования мастерства, и будут выглядеть хуже своих сверстников, играющих за профессионалами. Все это действительно расхолаживало на многих ведущих игроков-любителей, вследствие чего существование сборной страны в ее составе играло лишь несколько не-настойчивым смелых игроков.

В течение последующих семи лет между любительскими командами и национальной сборной. Возможно, это была самая несостоявшаяся из всех клубов-либо созданных команд. От нее ждала только победа на чемпионате мира и Олимпийских играх, однако возможности ни для того, ни для другого у нее не было. Сборная обычно занимала третьи, четвертые или пятые места в турнирах, проводимых в Канаде.

В Канаде считали, что сборная победит на чемпионате мира 1967 года, поскольку Карл Бреверн, бывший защитник первой команды из «Торонто Мейпл Лифс» восстановил свою статус любителя и выступил за команду. Но во время чемпионата Бреверн получил травму, и сборная снова проиграла.

Эта ситуация привела к национальной команде с 1969 года, после окончания

представленной были в Корвэлле. В Стокгольме мы были четвёртыми, на третий этап финала, давали у Америки и проиграл по два раза Швеции, СССР и Чехословакии. Другими словами, нам не удалось одержать ни одного из пяти матчей в Стокгольме. После этого все снова обрушилось на игроков сборной. Вместо того, чтобы подписать профессиональный контракт с «Мейплвуд Канада» или «Виннипег Джетс», национальная команда на сезон 1969—1970 годов, а также поступить на юридический факультет университета Манитобы. Сэмми Поллоу, генеральный менеджер сборной Канады, был опоздал, когда я подавал им свои первые заявления. Надо отдать ему должное, он не выжил переубеждать меня. В середине сезона Бреверн вернулся в команду вместе в последний раз. Хотя это было и грустно, все канадцы в этот момент почувствовали облегчение, кроме, пожалуй, жителей Виннипег, которые остались в составе чемпионате мира. Без участия Канады этот чемпионат проведён в Стокгольме.

Большинство игроков сборной Канады не видели преимущества, что давало им также шанс для замещения в сборной в качестве олимпийских контрактов с теми профессиональными клубами, которые обладали правами на приобретение этих игроков. Предметом переговоров, молодые хоккеисты профессиональным заключили со своими клубами предварительные контракты. В противном случае они бы не получили никаких шансов. Надо сказать какое-то другое решение.

После этого большинство канадцев считало, что на чемпионате мира и Олимпийских играх интересны клубные команды, профессионалы либо сборной звезд НХЛ. Почти три года на всех уровнях обсуждалась возможность создания национальной сборной и правыми любителями. Эвелин Брендаж, железной рукой руководящая Олимпийскими играми, и Джон Аллен (Англия), президент Международной федерации хоккея, категорически запрещали канадским профессионалам выступать против любителей.

В течение этого времени ведущие любительские федерации таких стран, как СССР, Швеция и Чехословакия, не одобряли решения Аллена и Брендажа, так как угроза права участвовать в Олимпийских играх значительно перевешивала все остальные соображения. Кроме того, Советский Союз, видимо, не был убежден, что все это относится к Олимпийским играм и чемпионату мира и вызвать канадских профессионалов на поездку за мировую корону (НХЛ не признает чемпионат мира) сборной советской сборной А. Нернхельс и А. Тарасов неоднократно высказывались в адрес канадских профессионалов, что они не соответствуют самым высоким требованиям по позиции руководителей НХЛ, и беттавших победных контактов. К. Драйден, очевидно, не очень осмелевший в этот период (с.д.) и вскоре события принял несколько другой характер.

После двадцати лет невероятного прогресса успехов советского хоккея всеобщему пожеланию победы на Олимпийских играх и чемпионате мира, однако несостоятельность их уже не делала их настолько желанными, как в прошлые годы. В 1972 году команда СССР уступила титул чемпиона мира чехословацкой сборной, хотя всем известно, что русские являются в большинстве случаев сильнее чехов. Русские стали понимать, что успехи на чемпионатах мира и Олимпийских играх теряют свое значение, если клубы не могут выиграть чемпионат мира представлял Советской федерации: «Нам уже нечего учить в

этих соревнованиях. Настало время, когда нужно совершенствовать свои навыки в хоккее, а не в перепишивании пенальти». (Оставим в стороне до сих пор победу на Олимпийских играх в канадских хоккеистов, которые выигрывают до своего перехода в профессионалы, так и не смог до конца преодолеть барьера предубежденности, о котором упоминалось выше.) Если вы не видите людей, изобретения весьма смутные представления о нашей стране.— P. 4)

13 АВГУСТА

В течение долгого дня в «Ситтон Плейс», инварную гостиницу в центре Торонто, продолжал привлекать хоккеисты, приглашенные для участия в официальном открытии тренировочного сбора команды Канады. Слово мы впервые встретили со старшим тренером Гарри Свиденом и его помощником Джоном Фергюсоном, который в свое время был волевым лидером в сборной Канады, в конце сезона 1970—1971 годов, играл в течение двух недель вместе со мной в матче на Кубок Канады.

Я скептически отношусь к назначению Ферги на эту должность. Не только потому, что у него нет опыта тренерской работы. Можно предположить, что Ферги выдал ряд того, чтобы назвать команду Канады резко агрессивную манеру игры. Его успехи в НХЛ объясняются в основном умением играть в грубой и агрессивной манере. И, на мой взгляд, это было прежде всего о физическом превосходстве, а не о футбольной игре, а потом уже об игре.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

13 АВГУСТА

В течение долгого дня в «Ситтон Плейс», инварную гостиницу в центре Торонто, продолжал привлекать хоккеисты, приглашенные для участия в официальном открытии тренировочного сбора команды Канады. Слово мы впервые встретили со старшим тренером Гарри Свиденом и его помощником Джоном Фергюсоном, который в свое время был волевым лидером в сборной Канады, в конце сезона 1970—1971 годов, играл в течение двух недель вместе со мной в матче на Кубок Канады.

Я скептически отношусь к назначению Ферги на эту должность. Не только потому, что у него нет опыта тренерской работы. Можно предположить, что Ферги выдал ряд того, чтобы назвать команду Канады резко агрессивную манеру игры. Его успехи в НХЛ объясняются в основном умением играть в грубой и агрессивной манере. И, на мой взгляд, это было прежде всего о физическом превосходстве, а не о футбольной игре, а потом уже об игре.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

13 АВГУСТА

В течение долгого дня в «Ситтон Плейс», инварную гостиницу в центре Торонто, продолжал привлекать хоккеисты, приглашенные для участия в официальном открытии тренировочного сбора команды Канады. Слово мы впервые встретили со старшим тренером Гарри Свиденом и его помощником Джоном Фергюсоном, который в свое время был волевым лидером в сборной Канады, в конце сезона 1970—1971 годов, играл в течение двух недель вместе со мной в матче на Кубок Канады.

Я скептически отношусь к назначению Ферги на эту должность. Не только потому, что у него нет опыта тренерской работы. Можно предположить, что Ферги выдал ряд того, чтобы назвать команду Канады резко агрессивную манеру игры. Его успехи в НХЛ объясняются в основном умением играть в грубой и агрессивной манере. И, на мой взгляд, это было прежде всего о физическом превосходстве, а не о футбольной игре, а потом уже об игре.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

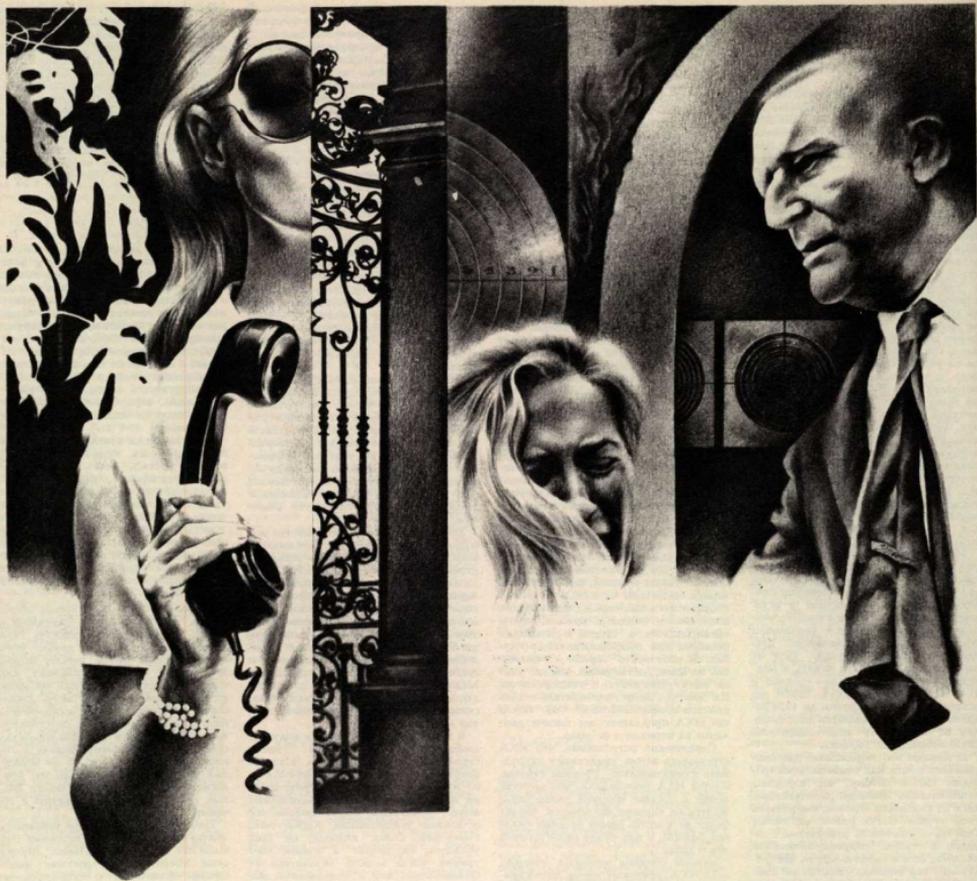
Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

13 АВГУСТА

В течение долгого дня в «Ситтон Плейс», инварную гостиницу в центре Торонто, продолжал привлекать хоккеисты, приглашенные для участия в официальном открытии тренировочного сбора команды Канады. Слово мы впервые встретили со старшим тренером Гарри Свиденом и его помощником Джоном Фергюсоном, который в свое время был волевым лидером в сборной Канады, в конце сезона 1970—1971 годов, играл в течение двух недель вместе со мной в матче на Кубок Канады.

Я скептически отношусь к назначению Ферги на эту должность. Не только потому, что у него нет опыта тренерской работы. Можно предположить, что Ферги выдал ряд того, чтобы назвать команду Канады резко агрессивную манеру игры. Его успехи в НХЛ объясняются в основном умением играть в грубой и агрессивной манере. И, на мой взгляд, это было прежде всего о физическом превосходстве, а не о футбольной игре, а потом уже об игре.

Например, когда я бываю в Москве и встречаюсь с бывшим игроком сборной Ферги всегда поручал держать Рода Джаллера, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок, потому в начале игры он был всегда готов отбить штрафной бросок.

Себастьян ЖАПРИЗО

РОМАН

ЦАМА

В АВТОМОБИЛЕ

Перевела с французского
Ира СЕВЕРОВА

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

Остальное, конец этих поисков, когда я вновь обрела себя, произошло три или четыре часа назад, а сама уже не знаю точно. Я вошла в дом Мориса Кобы, дверь была открыта, крутом излучи, тишина. И все знакомо мне, настолько знакомо, что я уже на пороге поняла, что я сумасшедшая. Я и сейчас в этом доме. Прижав к себе обеими руками ружье, я лежу в темноте, на кожаном диване, который приятно холодит мне голые ноги, и, когда кожа согревается от моего тела, я отодвигаюсь, ница прохлады.

То, что я увидела, войдя в этот дом, до странно-важновало мне то, что осталось в моей памяти — я может быть, в моем воображении, — о доме Караваев. Лампы, ковер с единорогами в прихожей, комната, в которой я сейчас лежу, — все это я уже видела раньше. Потом я обнаружила на стене экран из матового стекла, и, когда я нажала

Продолжение. Начало в №№ 11—17.

ДЕЛАЯ

К десяти древним музам следуют по справедливости добавить десятку. Музу перевода. Она соединяет науку и культуру.

У нас долгое время спорили, что важнее: талант или знание языка. Жизнь отделила на этот спор. Прежде всего, конечно, поэтический талант. Но при его наличии наиболее желательное для переводчика знание языка.

Как же, изучив язык, пройти школу мастерства, приобрести навыки в искусстве перевода стихотворных текстов?

Так возникло около двадцати лет назад в Литературном институте отделение художественного перевода.

Если показать читателям сделанное студентами — выпускниками нашего семинара, то покажется целая полка книг. Имена Л. Копыловой и Ю. Липовца, В. Чепалова и И. Чернышова, Д. Мила и Ф. Дектора, С. Маждидие и Р. Виомена, П. Мовчана и А. Метса, О. Сулейменова и Ю. Григорьева читатель хорошо знает.

Оригинальная поэзия и поэтический перевод — сообщающиеся сосуды. Уровень стихотворного перевода во многом определяется уровнем оригинальной поэзии каждого данного периода.

Это наблюдение общего порядка подтверждается скрупулезно подобранным материалом нашего семинара переводчиков-стихотворцев. Кайрат Барберенов и Роза Бабубекова, Вячеслав Битков и Олеся Николаева, Вахит Кашарбеков и Динара Каржамали, Дарина Марданалиева и Лилия Волосенская, равно как и другие участники семинара, переводят стихи классиков и современников, а заодно с этим ищут оригинальные стихи.

Молодые и юные колориты, начинающие с того, что они приносят свои лишь цветные лампы и отвергают рисунок, плохо кончат. Надо уметь рисовать: И не зря старые мастера живописи ставили перед собой учениками то голову Гомера, то быка; изобраая, а там уж реная колористические задачи.

Начинать надо с простого. А потом всходить по ступеням сложности. Всегда ли яв в переводческой профессии соблюдаем это проверенное веками правило?

Перевод строки, деустиция, строфы разного рисунка, целого стихотворения... В работе возникает важный вопрос: как перевести эту строфу, насколько допустимо удалиться от буквального оригинала во имя сохранения его духа. И еще: насколько можно удалиться от ЭТОГО ОБРАЗА, чтобы не удалиться от ЭТОГО АВТОРА. Так естественно — в ученика и в работе — возникает вопрос: буква и дух.

Мы ценим на семинаре спор. Теоретический спор, а не ссари. Он бывает подчас жарким. Определяются стороны. Намечаются разные подходы к решению той или иной переводческой задачи. Важно при этом сохранить атмосферу доброжелательной строгости, или, как хотят называемой, строгой доброжелательности.

Не менее важным моментом нашей работы — определение сферы переводческих интересов студента. Эпоха, автор, произведение. Что выбрать, что предпочесть? Не вдруг приходит ясное понимание, КОГО и ЧТО надо переводить. Подчас долго этой ясности нет. Нужен поиск, совместный поиск преподавателя и студента.

...Вынося на суд читателя несколько работ студентов Литинститута, слушателей семинара художественного перевода.

Лев ОЗЕРОВ

Стоянка

Люди верят до беды, до грома, в небо пронатившегося комом, в то, что целый мир в ауле их и что в мире три-четыре дома, три-четыре дома!

Ветер детской смех что было сил по стени цветущей разносил. А в ауле три-четыре дома, три-четыре дома, сто могли, сто могли!

Мечта

Пустыня вперед, пустыня за спиной.
Мора переплыву, другие предо мной.
И скоро уж в пути ты встретишь старина,
Перешагну ручек, а предо мной река.
Но рвется из-под ног и в даль бегит тропа,
Лес сзади, вперед млячит. О суба-ба!
В искусстве, друг ты мой, нет меры никакой,
взойдешь на перевал, за ним встает другой.

Я выбился из сил, но как еще далек мерцающий в ночи прохланный огонек!

Перевел с казахского
Кайрат БАКБЕРЕНОВ

Разиль ВАЛЕЕВ

Не зови

Не зови же в свои края,
Не зови меня, моря дочь.
Как надежда, безбрежны моря,
Солони, словно слезы в ночь.
Море, море... Попробуй поймай...
Я нынче доверяюсь мечтам.
Странно тобою: все реки земли
Почему-то бегут к морям.
Не зови же в свои края,
Не зови меня, моря дочь.
Тучи, ропот морской собрав,
Вздвигив небо, умалчи прочь.
Ты меня тревожишь — не тревожь.
От предчувствий я как слышная.
Мне казалось, не просто дождь,
А печаль твоя — дождь надо мной.
Не зови же в свои края,
Не зови меня, моря дочь.
Лыдам и грозам комом, снегам
Отпустил меня в даль немалую.
Мне — земная твоя любовь!
И от глаз твоих [моря цвети].
От волн, как морской прибор,
С давних пор мне покоя нет.
В море столько печали есть...
Как снегу я ему помочу!
Мне печаль слез не смечтает...
Не зови меня, моря дочь.

Перевела с татарского
Роза БАБУБЕКОВА

«Ну и пусть», — говорит.
«Ну и пусть!» — в ответ говорю.
«Не люблю», — говорит.
«Не люблю, но ты и стою!»
«Ухожу, прощай!» — протянула руку свою.

...Почему же моя рука медлит в твоей руке?
Почему же твоя рука медлит в моей руке!

У каждого есть своя звезда
Над которой в небесах.
Каждо знает свою судьбу-колову.
Небо легко уместится в монх
глазах,
Люди не все уместаются в душу мою.

Перевел с кабардинского АФЛИК ОРАЗАЕВ

Зубер ТХАГАЗИТОВ

Крик ужасающе громкий:
«Люди, я вас люблю!»
Лопочется переломки:
«Жизнь свою отдаю».

Он кончил. Стоит молчаливо
Горы. Весь мир затих.
Мне кажется, что правдивей
Святое молчанье их.

Перевел с кабардинского
Вячеслав БИТКОВ

Георги КОНСТАНТИНОВ

Случайный снег

Случайный снег в гнезде осанин,
Ручья случайный аркан,
И листья, увядая, звенят
В зелено-снежном том стечении.
И круши замерли в снегу.
Летают голуби несмело.
Приходит поезд мой из Плевны
С венком, белющим на лбу.
...Живет в медлительной тиши,
Где нет любви и дремлет ярость,
Та женщина, которой старость
Снег удивительно приушил.
А лету больше нет прощания,
И потому, быть может, мне
Она немую горечь дней
Сейчас с айвовым шипом варенья.
Она юн не ищет тытая,
Тревет, тропник и грезов,
Без клыватных измятых слов
Мне верит: все снега случайны.
Внимая звукам то и дело,
Ночам не смыкая век...

Да, пахнет впрямь айвою спелой
Случайно выпавшим здесь снегом.

Перевела с болгарского
Роза БАБУБЕКОВА

Ars solaris

Солнце опроринулось в виноград,
виноград опроринулся в бочку,
бочка опроринулась в бурдюки,
бурдюки опроринулись в луговые
глотики.

Солнце стало вином и вино —
живописцами
[одна неожиданность за другой],
живописцы стали красками
и смешивали их и салки себя
[еще похоще!],
палитры стали кистями и кисти —
палитрами,
пошли каруселью холсты,
и мир превратился в холсты
[не забудьте, вначале было солнце!].

Сегодня солнце чудеснейшей
перегонки
брызжет фонтаном
в серое вещество
трехмиллиардного человечества.

Чонгулуси, Рембрандт!
За тебя и за твой шедевр,
где солнце само наполняет
твой хрустальный бокал.

P. S. Привет Саски.

Александр СУУМАН

Монки прабраками вышиты
лебеди на озерах,
Лебеди — дивные птицы.
Мии вышиты лебеди
на вышитых озерах,
Лебеди — дивные птицы.

Монки прабраками вышиты
Замки возле озера.
Замки — дивные здания,
Мии вышиты замки
возле вышитых озера,
Замки — дивные здания.

Настоящие лебеди
на озерах не появлялись.
Плывти ведь не дворцы.
Потому и вышиты мии
лебеди на озерах,
замки возле озера.

Перевел с эстонского
Ааро МЕТС

Рисунки Олега ВУКОЛОВА

НА БЫВШЕМ
ПОЛЕ БОЯ

И дождя и солнца —
Все небезвозвратно.
Растут растения,
Силушку копа...
О колоде!
Он стоит стеною
Ратной
И корнит хлебом
С острия копья...

СОЕДИНЕНИЕ

Людям от росинки
До звезды
Дане в мыслях
Нелегко добраться...
В первобытной
Капельке воды
Варуг планетный
Блеск цивилизаций..

КОРОБОК
СПИЧЕК

Тот коробок
Хоть прост,—
В нем сухой ад.
Тантис несвернутое
В молчаньи...
Там спички,
Словно смертники,
Лежат,
И по одной
Выходят на задание...

ПРЯМАЯ

Она лежала,
Как немощь...
Звенела тонко,
До басов...
Но даю конца
Соединилась
И — локатилась
Копеско!.

ДЕРЕВО

Не раскубидя совсем
О свободе,
Не понимая,
Кто друг,
А кто враг,
Дерево волноно
Живет на природе:
Каждый листок его —
Сам себе
Флаг!..

ДИРИЖЕРСКАЯ
ПАЛОЧКА

Вбирая свист ветров,
Рык зверя,
Трель птиц,
Живет зеленая
Лесная масса,
Чтоб, варуг улав
Прел-человеком ннц,
Стать флейтой,
Фортельно,
Контрабасом...

Растит в деревьях
Звуча тишина,
Играют зайцы солнечные
В салочки...
И, может быть,
Из целый лес-одна
Есть веточка
Для дирижерской палочки..

ИГРЫ

Кончился детство
Мальчонка—
В трюво-трювожном
Гуле
Из оловянных солдатиков
Время отпало
Плуте...
Время становится
Старше.
Многому ль учит
Наука!
Снова солдатник
Маршем
Грозно идут
Перед внуком...

Всеволод ЛЕССИГ

Над малой речонкой Шерной
Гуляют последние листья,
А в небе от крамлея черню,
И клик вожаков все призывные.

Лечи мое сердце, лечи —
Ты зваешь природу неуга,
Что птицам рабца свеча,
Заботы гоначарного круга!

Ии путь по крылу, по плечу.
Ах, эти мне птицы отныи!
Закрою глаза и лечу
Свободно и несуетливо.

Лечи мое сердце, лечи,
Ты видишь, я мучни пономю.
А нас торמוש трубочи,
И ходят под седлами кони.

А нас торמוש трубочи,
И куроти сборм в доруги.
И быют барабаны в ночи
Трегову,

трегову,
трегову...

ГОЛИЦЫНСКИЙ ТРИПТИХ

1

...И падает свет из окон
На тельни квадрат стола.
Под сжатем идешь к истокам,
Как плыв в канал ствол.

Я утром скажу вам: «Здравствуйе,
Здравствуйе, звездочет!»
Плывите стихи и здравствуйе,
А все остальное не в счет.

Прощай, мой спокойный угол.
До встречи, несуетный дом,
Прощайте! По белому лугу
Я прежнии дышанем ведом

Уада, где начало света,
Откуда берется рассвет,
Где слово звучит без ответа,
Где голосу отзвуча нет.

2

Поэзия, твои раскаты,
Твои разряды — у лица.
Тобой одною миг разгадан
Весь, от начала до конца.

И вздорныи временные судьи,
И век не — век эфирный.
Ты постигнешь судьбу стую,
Той, что не томит, не горит.

На все, как зов, отозвешся.
Но, высшей правды не тая,

Ты и в величье остаешься
Всего лишь гранью бытия.

Одной струной, но самой чистой,
Но самой верною струной,
Что дробятана и сониста —
Всех мерит мерою одной.

Все высший лад и тон
Ты вдруг почувствуешь всей
кожей.

И будет сладостен полон,
С последнею свободой сложил.

3

Он жме, здоров и невредим,
Наставник твои в житейской
смуте.
Твой кровный друг, твой побратим,
Вдох от дышанк, соль от сутн,

Курчавый бронзовый пастух,
Гончар навек счастливой речн.
С Тверского тополоний пук,
Кружась, летит ему на плечи.

Теки, бульвар, теки, река,
Зеленый просек в дином камне,
Теки, как вечная строка
Стоящего напоминаньем
Вседневной толды у ног.
Чего ж ему недооставало!
Ведь знать, что ты не одинок,
В конце концов не так уж мало.

ПЕСЕНКА МОРЯКА

Уплыву по речке, по реке,
На зеленый выплыву маяк.
Сладко ль слитна на чурной руче,
Рыженкая девочка мою!

Тает месяц смией дальной льда
Над рекой. И лодка, как стрела.
И боричек за бортом вода
Цвета голубиногю крыла.

Пусть дробятся звезды о весло.
Эй, горн, зеленый мой маяк!
Мне всегда очачивно весло,
Рыженкая девочка моя.

Разве это ветер! Так себе.
Разве это волны! Тшш да гладь.
Минували лодку согни бед,
Пошадки, молвья: испопати!

На воде на быстрой мой одик,
Здравствуй, берег! Принимай
гостей,

Расстлал зеленую постель.
Многие лет и зиме и тебе в шеп.
Обошел селмиди самь морей.
А тебе на душе хорошо,
Сухопутной девочке моей.

СЕНТЯБРЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. ПРОГРЕССИВНЫЕ
СТУДЕНТЫ ЛУНДА
2. ПЕНТАГОН ИЩЕТ
НОВОБРАНЦЕВ
3. ОЛИМПИАДА
СУМАСБРОДСТВА
4. СПОРТ:
НОВЫЙ ДОПИНГ!
5. БИЗНЕС
НА ТЩЕСЛАВИИ
6. ФИЛЬМ
О ЖИЗНИ БОБОВ
7. РУМЫНЦЕ: НОВОЕ
В ШКОЛЬНОМ
ОБУЧЕНИИ
8. САМАЯ ОПАСНАЯ
ПРОФЕССИЯ
9. НАИХУДШИЙ
ОРКЕСТР В МИРЕ
10. ШИМПАНЗЕ-
ДАНТИСТ
11. ЧИЛИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
КРИЗИС

Информация из зарубежной прессы.
Материалы печатаются в иллюстрациях.

1.

В старинном университетском городе Лунде, на юге Швеции, существует движение студентов. В университете, основанном в 1668 году, тридцать с лишним студенческих объединений (объединения эти образуются по принципу землячества). Прогрессивные течения на протяжении всей истории проявлялись прежде всего у «народов» смалендров.

В соответствии с демократическими традициями «народ» смалендров набирается прежде всего из семей смалендских малоземельных крестьян. После 1917 года эти студенты выступили в защиту молодого Советского государства, в тридцатые годы именно они стали во главе движения шведских антифашистов. В 1970 году в историю этого «народа» вступила новая история. Сознательные в классовом отношении студенты создали прогрессивный союз «Спартак», который вскоре после своего возникновения возглавил деятельность всех смалендров.

200 смалендских студентов, каждое число которых составляет 2 тысячи, руководят не только тремя объединениями «народа», но и принимают участие в организационной работе студенческих общественных, спортивных и культурных комитетов. В одном из студенческих кружков занимаются изучением основ марксизма. Учебную литературу в кружке представляют прежде всего сочинения Ленина.

Лундские спартаковцы борются против социальной дискриминации детей из семей рабочих и мелких служащих, которые составляют всего лишь 14 процентов мейнстрима в шведских вузах. Спартаковцы в своей программе резко критикуют существующую консервативную систему высшего образования и растущее влияние крупного капитала как на систему образования, так и на научные исследования в шведских вузах. Спартаковцы действуют в тесном контакте с профсоюзами, образуя сплоченный фронт в борьбе за новую программу шведского образования. Уже первые акции, предпринятые в сотрудничестве с другими демократическими силами страны, оказались успешными. Спартаковцы получили на прошлогодних выборах 12 процентов всех голосов, и их влияние на шведское студенческое движение все более увеличивается.

«МЛАДИ СВЕТ», ЧССР

2.

«Сегодня армия хочет, чтобы вы присоединились к ней», «Путешествия станут частью вашей жизни», «В военно-воздушных силах вы получите специальное образование. Это только часть призывов, повторяющихся на блестящих обложках брошюр, заплясывающих пункты по выбору солдат в Союзных Штатах. В них построена гамма «возможностей» и благ, которые предлагает армия.

Кампания ведут радио, телевидение, кино, газеты, журналы. Все это обобщается, согласно сообщению печати, в 365 миллионов долларов.

Но вопреки отчаянным рекламным усилиям и высоким ставкам

предлагаемой новобранцам зарплата Пентагон сталкивается с серьезными трудностями при комплектовании вооруженных сил. Многие генералы выражают скептицизм в успехе кампании: «Если набор добровольцев не повысится, придется снова ввести вакуум-то форму воинской повинности».

Перед самыми большими трудностями, несомненно, стоит сухопутные силы. В армии не хватает численности призывного состава. Самая острая проблема заключается в том, что лишь немногие добровольцы изъявляют желание участвовать в боевых действиях. Для частей первой линии к сентябрю прошлого года было завербовано 17 692 человека при плане в 33 тыс.

Нажим, оказываемый при наборе солдат, порождает серьезные проблемы. Более 100 вербовщиков понесли дисциплинарное наказание или были уволены, так как принимали на военную службу неподходящих лиц. Критическое отношение сложилось в армии, привело к тому, что стали принимать также и добровольцев с весьма низкими умственными способностями.

По данным, приведенным в статье в журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд ривью», в июне прошлого года 31 процент солдат показал неудовлетворительные результаты в квалификационных тестах.

Армия имеет 4 500 вербовщиков и поддерживает постоянную связь с бюро по найму на работу, чтобы попытаться завлечь в свои ряды безработных.

Вербовщики набрасываются, как голландцы хищники, на молодых негров и представителей других этнических меньшинств, среди которых безработица особенно велика. Чарльз Реджис, инструктор-рекрут от Нью-Йорка, предостерегала еще в 1971 году, что негры, пуэрториканцы и мексиканцы составят ядро добровольческой армии, «так как у них нет другого экономического выхода». «Было бы ложно», — указывает он, — характеризовать эту армию как добровольческую. Это будет армия наемников, состоящая из людей, которые служат за деньги».

«ПАРАЛЛЕЛИ», БОЛГАРИЯ

3.

В пригороде Лос-Анджелеса недавно была проведена «вторая гонимая гонимыми» игра. Число ее участников, соревновавшихся в «75 видах спорта», превысило 250 человек. Установлено было 11 новых «мировых рекордов». Если «Свет» провозглашает «возлежание курлячьи» за трибуной секунд он выиграл 110 сигарет. Марк Уайт и Стелла Матюла (который не имеет ничего общего с известными австралийским футболистом) составили в поединке пива, надолго в необычных положениях: стоя на колене. Но абсолютный рекорд гонимости принадлежал «Бессмертному Страту и Роберту Омисту, которые в продолжение 31 часа дваили другу другу пощечины. Они превзошли на целых час предыдущее достижение в этом «виде соревнований».

«АРЕНА», СФРЮ

4.

В спортивной прессе мира уже давно прославлялись сообщения о попытке использовать в качестве своего рода допинга переливание крови. Недавно стало известно, что врач Бюрн Эблом из Стокгольмского института спорта провел серию экспериментов в этой области. Эблом утверждает, что произведенное в соответствующий момент переливание крови может привести к более успешному результату спортсмена, что участники соревнований, который при обычных условиях не смеет и мечтать о медали, получают золотом. Такое влияние оказывает дополнительная порция кислорода, поданная через кровь мышцам спортсмена.

Метод Эблома был проверен на четырех студентах Стокгольмского института спорта. Каждый из них выполнял упражнения в специально сконструированном тренажере. В среднем момент усталости наступал спустя 5 минут 52 секунды. Через несколько дней у студентов взяли кровь, которая затем хранилась в холодильнике. Прошло 32 дня, и организм спортсменов возместил недостаток энергии: результативность упражнений на тренажере достигла прежнего уровня. Спустя некоторые время спортсмены взяли кровь, выделенную из их крови красные кровяные шарики. На следующий день усталость на тренажере наступила через 7 минут 32 секунды. Достойно пришел и вывод, что это именно превышает действенность каких-либо фармацевтических средств, применяемых обычно в качестве допинга.

По мнению шведских ученых, новый метод поможет значительно улучшить спортивные результаты, причем, как они считают, рекорды должны быть утверждены, поскольку «здесь» применяются «меньше-либо» химикали, а просто организм получает обратно часть взятой у него его же собственной крови.

Неизвестно, явится ли эта артистическая достаточно обоснованной для тех, кто утверждает спортивные правила, однако она может вызвать смешанные чувства. Хотя новый метод действительно исключает применение искусственных стимулирующих средств, он немалого отличается от них по

конечному действию. Ибо он превращает смерть в новую жизнь, целью которой является превращение соответствующего горючего в рекордный результат.

«ФИБ АНТОЛД», ШВЕДИЯ

5.

Небольшое кафе «Аканес» в 160 миль от Токво известно во всех странах: оно ежегодно образует 35 долларов! В «Аканес» кофе и в самом деле подается высшего качества, однако 35 долларов, несомненно, слишком высокая цена. И все-таки, несмотря на это, в кафе всегда множество клиентов. Владелец кафе оказался талантливым психологом, он знает все то, что на свете не знало людей, тещисеве которых не знает границ.

Каждый гость стремится посетить кафе два года, чтобы иметь возможность поблизко познакомиться: «Когда я был в «Аканес», в то время... Посетители, которые не могут себе позволить посетить кафе два года, чтобы иметь возможность поблизко познакомиться: «Когда я был в «Аканес», в то время... Посетители, которые не могут себе позволить посетить кафе два года, чтобы иметь возможность поблизко познакомиться: «Когда я был в «Аканес», в то время...»

«ХОРЦИОНТ», ГДР

6.

Филипп Кусто, сын знаменитого жонглера Кусто, в течение прошлого года снимает фильм о жизни борцов. Для съемок было выбрано село Фостер в центре провинции Сальвадор в Канаде. Селомет — единственный способ добраться до села: туда не ведут дороги, ни людей, ни животных. Чтобы добраться до села, надо пройти 400 километров, которые отделяют село от ближайшего городского района.

«Чтобы снимать борцов в течение года, мы должны были построить дом. Мы сами его проектировали. Готовые панели (как и остальная) доставили самолетом», — рассказывает Филипп Кусто. В этом доме дружно живут съемочная группа.

Бернар Делатер, имеющий репутацию «человека, умеющего разговаривать с животными», говорит, что борцы не имеют ничего общего с диками. Они очень дружелюбны. Это люди, живущие в изоляции, но когда слышат сигнал.

Действительно, снимать борцов нелегко. Вот Шарле, оператор, старается, чтобы остаться строительством плетения. Но борцы настороже. Как только зверьки почувствуют опасность, они тут же исчезают над водой. Чтобы предупредить других, они стучат хвостом о воду.

Филипп Кусто пытается сделать фильм о борцах, но они не хотят, чтобы их снимали. Они вырвет со всеми намерениями, чтобы показать строительство плетения, как звери пытаются.

Возле озера «квадратных» вырыли, убежище от холода, где борцы ищут и обрывают деревья, которые растут в воде. Они сплывают деревья, которые сплывают в воде. Они сплывают деревья, которые сплывают в воде. Они сплывают деревья, которые сплывают в воде.

Наблюдая жизнь борцов, Кусто обнаружил то, о чем не говорится в литературе: о том, как часто борцы спят: они работают ночью. Каждое утро они находят новые отпечатки на воде, новые восточный рост строения. Самые трудные — заставить борца, спавшего дерево или

перекатывающего его. Кусто пытается снимать борцов ночью с прожекторами, но свет заставляет их бороться.

Теперь продолжение фильма связано с парой борцов Касси и Фостер. Их победил друг друга в мае и октября живут в одном доме со своим партнером. Каждый вечер, но минимум Кусто, как реконструктор присутствует на каждом, когда начнут устраивать свои хатки, строить плетения.

«ПАРМАТЧ», ФРАНЦИЯ

7.

В этом году в Румынии принята новая система школьного образования из трех этапов общей продолжительностью десять лет. Начальное обучение (первый этап) продолжается четыре года. После окончания этого этапа ученики переходят в гимназию, где срок обучения также составляет четыре года.

Затем следует углубленное обучение в лицее, где учащиеся получают необходимое подготовку для дальнейшей учебы и работы. Лицеи имеют два типа: естественные, гуманитарные, промышленные, экономические, лесные и сельскохозяйственные, медицинские, педагогические и художественные. Реформа образования позволяет юношам и девушкам одновременно осуществлять профессиональную ориентацию, изучая их способности и желаний.

В нынешнем году будет открыто 163 новых лицей. В соответствии с нуждами народного хозяйства в настоящее время естественные-гуманитарные и экономические учебные заведения будут преобразованы в промышленные и сельскохозяйственные. В небольших населенных пунктах будут работать пятиклассные лицей. Расположены в крупных городах. Реформа предусматривает, что в течение года в естественные-гуманитарные лицей (включая среднее образование) будут учиться только 30 процентов учащихся, а в время окончания образования будут предоставлены для поступления в лицей не предусмотрены, однако в лицей некоторых типов предусматривается знакомые по профилирующей дисциплине в первую очередь относятся к лицам художественных направлений.

«ЛОДГОЛА СВЯТА», НР

8.

Стравковские компании регулярно проводят статистическое исследование несчастных случаев, и одна из проблем, которые они изучают, — сравнительная опасность различных профессий.

Возможно, наиболее рискованная работа у ныряльщика, погружающихся в пучины моря в поисках губки. Однако сейчас в США лишь 25 человек рискуют жить за счет этого занятия, поскольку искусственные губки заполнили рынок.

Артисты, работающие на воздушных трапезах и на высоко на

тупном проволочке, числятся в первом рядке тех, кто рискует судьбой. Но, пожалуй, еще более опасная работа у мотогонщиков — в прошлом году погибли девять из четырех тысяч зарегистрированных профессиональных гонщиков.

Стравковские фирмы выделяют две категории наиболее опасных работ. Первая включает те, где работа в наибольшей степени подвержена риску случайной смерти (речь идет, например, о строительстве, занятых на сооружении стальных каркасов зданий). Вторая категория — это те виды работ, где человек может умереть от длительного и постоянного воздействия опасных для здоровья условий труда (например, шахтеры, у которых часто развивается силикоз).

К числу наиболее опасных занятий относятся охрана банка, работы, связанные со всякого рода транспортными средствами, в частности, лова рыбы в открытом и на Великих озерах.

Кстати, как подмечают статистики, одним из постов, связанных с наибольшим риском, является пост президента Соединенных Штатов Америки.

«НЬЮСУНК», США

9.

Этот необычный оркестр основал энгельс роды шутки групп студентов из английского города Портсмута. Забавче его было как можно более фальшивое исполнение известных симфоний. Не только оркестр, но и слушатели забавлялись.

В результате затем возник оркестр «Портсмут Симфония», dirigiert от художественный руководитель которого Джозеф Уорри лишь недавно научился читать ноты. Полупрофессионалы и люди с музыкальным образованием шлово обилие, и оркестр не имеют. Членами его обычно становятся студенты, но также учатся играть на каком-либо инструменте.

В магазинах недавно появились пластинки с записями «Портсмут Симфония». Вылеты на концерты оркестра распространяются за много дней вперед.

«МАДЬЯР НЬОУШАГ», ВНР

Когда у шимпанзе зубы не в порядке, им вовсе не обязательно обращаться к дантисту. Обезьяны в таком случае могут обойтись и собственными силами, утверждает потенциалный ученый доктор Макроу, который провел специальное исследование в университете в Новом Орлеоне.

Шимпанзе регулярно и весьма тщательно чистят зубы палочкой, которую находят в лесу. Они могут в таком случае использовать собственные силы, чтобы очистить зубы от остатков пищи. Как у самых собак и у своих соратников.

Доктор Макроу считает, что шимпанзе уникальны среди животных, поскольку отличаются умением использовать различные подручные средства для обслуживания себя подобным образом.

Одна из обезьян, восьми лет, по кличке Велде, выступила в роли дантиста, обслужив дюжину шимпанзе в той группе, которую Макроу назвал «Содружество». Она пользовалась уникальным палочкой, чтобы чистить зубы у «пациентов», а иногда, в более сложных случаях, позволяла посетителю.

Удаление зуба путем расшатывания его, завершающееся резким рыком, не беспокоило животных, и ни одну обезьяну не нужно было привлекать «операция» удерживать силой.

«УИНКЭИД», АНГЛИЯ

Все указывает на то, что Чили, потерявшая под властью фашистской шутки, займет в Латинской Америке в 1974 году первое место по числу инфляции. Только за первые три месяца инфляция достигла 140 процентов. Инфляция в стране более 100 процентов. Инфляция в стране более 100 процентов. Инфляция в стране более 100 процентов.

Воспояный бюджет страны увеличился с 30 миллиардов 610 миллионов эскудо в прошлом году до 95 миллиардов в 1974 году. Экономический хаос, ширящийся в стране, заставляет правительство Чили отказаться от мяса и мясных продуктов.

В Чили, где отсутствует всякая политическая деятельность и разнытны возможности требовать повышения заработной платы и денежных пособий военнослужащим. Как посочинили хороню экономическую ситуацию, дефицит бюджетного бюджета Чили составил в этом году 145 миллиардов эскудо. Чили, чтобы избежать голода, прибегает к безудержному печатанию бумажных денег.

Уже четверть миллиона чилийских трудящихся, сторонников демократии, вынуждены покинуть страну. Они уезжают безработные, несчастья Чили. Чилийские трудящиеся в Чили, Чилийские трудящиеся в Чили, Чилийские трудящиеся в Чили.

Уже четверть миллиона чилийских трудящихся, сторонников демократии, вынуждены покинуть страну. Они уезжают безработные, несчастья Чили. Чилийские трудящиеся в Чили, Чилийские трудящиеся в Чили.

МИНИАТЮРЫ ИЗ СЕРЕБРА

Неподалеку от Костромы на волжском берегу раскинулось село Красное. Издавна славится оно мастеровством своих ковзирей, их искусством плести тонкое серебряное кружево — сизни.

На нашей обложке вы видите работы молодого художника Петра Чулкова — одного из ведущих мастеров Красного. В совершенстве владея техникой сизни, умело пользуясь возможностями чеканки и литья, серебристыми переполчатой эмали, он выполнил немало оригинальных

миниатюр, экспонировавшихся на отечественных и зарубежных выставках. Его сизни, украшенные эмалью волжской ладьи стали сейчас своеобразной эмблемой древнего ирландского искусства.

Создал миниатюрную сизнистую скульптуру Петр Чулков и его товарищи как бы открыли новую страницу национального декоративного искусства.

Александр ШПИКАЛОВ

Фото автора.

